

СЕРГЕЙ ТАРМАШЕВ

АРЕАЛ

ГОСУДАРСТВО В ГОСУДАРСТВЕ

Ареал

Сергей Тармашев

Государство в государстве

«АСТ»

2013

Тармашев С. С.

Государство в государстве / С. С. Тармашев — «АСТ»,
2013 — (Ареал)

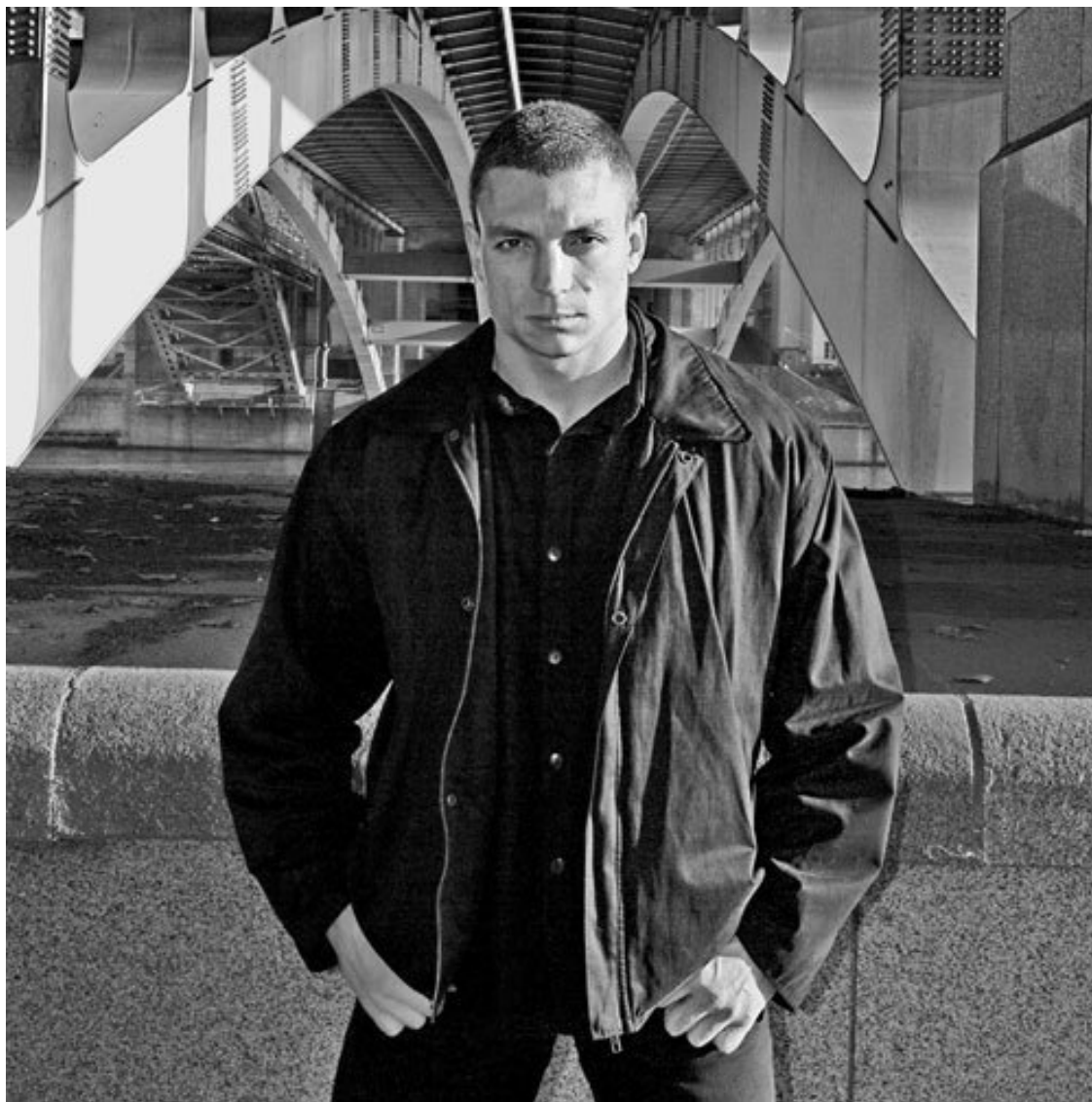
Жизнь в «Ареале» стоит дорого, и еще вопрос, кто устанавливает цену. Отряд Медведя стал единственным оплотом порядка в аномальном Королевстве, но против него начинают информационную войну, запускаются страшные байки, будто все члены ОСОПа - мутанты опаснее Зомби. Скоро их начнут бояться как огня, хотя пугающих событий и так хватает: батальон Темного Властелина явно собирает силы. И случайно ли пересекаются пути майора и искалеченной гимнастки, одной из множества похищенных с Большой земли девушек? Причем именно в тот момент, когда ученые получают шанс победить «Ареал»! Кому это выгодно? Наверное, тем, кто пойдет на всё ради увеличения добычи нефти «Тип Х», главного ресурса страны. Страны «Ареал»...

© Тармашев С. С., 2013

© АСТ, 2013

Сергей Тармашев

Государство в государстве

Сергей Тармашев

* * *

Россия, Республика Коми, посёлок Конашь-Ёль, приёмный пункт РАО «Ареал». Нейтральная территория, запрещённая к посещению в связи с режимом Чрезвычайного Положения. 3 километра до текущей границы Зелёной Зоны, 1 марта 2012 года, 10 часов 43 минуты, время местное.

Видавший виды бортовой «КамАЗ» с прицепленной автоцистерной затормозил, шурша грязным гравием дорожного покрытия, и остановился возле выкрашенного зелёной краской одноэтажного деревянного строения. Порывы свежего весеннего ветра разбивали на брызги стекающие по шиферному покрытию заснеженной крыши струйки талой воды и швыряли

капли в укрепленную на стене поблёкшую от старости вывеску с надписью «Клуб». Вывеска, сохранившаяся ещё со времен СССР, никак не вязалась с окружающей здание военной техникой, сторожевыми пулемётными вышками и огневыми точками, заполненными автоматчиками в армейской униформе, густо расположенными повсюду. Приёмные пункты РАО охранялись тщательно, ведь именно сюда стекаются из Ареала ручейки нефти «Тип X», главного богатства страны, и средств на обеспечение безопасности правительство не жалело. Автопоезда из нефтевозов, уходящие из приёмных пунктов на нефтезаводы РАО, суммарно привозили знаменитой нефти втрое больше, нежели удавалось добывать нефтепромыслу Сателлита. Поиском и сбором «Икса» с многочисленных нефтяных пятен и заполненных смертельными аномалиями погибших разработок в Ареале занимался едва ли не каждый второй. Остальные занимались отъёмом добытого у добытчиков, и приёмные пункты имели мощную круговую оборону ещё с тех пор, как Сателлит едва отбился от уголовного сообщества, устроившего широкомасштабный штурм города сразу после его поглощения Ареалом. Впрочем, с того времени в Зелёной Зоне многое изменилось.

Из дверей зелёного дома появился невысокий и очень полный человек, одетый в утеплённую спецодежду с эмблемами РАО. Недовольно поморщившись, он стёр с лица капли воды, упавшие с козырька над крыльцом, и двинулся навстречу вылезавшему из кабины сутулому лысеющему мужчине в новом камуфляже. Тот, оказавшись на земле, поёжился под очередным порывом ветра.

– Холодно, – хмуро заявил он подходящему. – Совсем отвык я от зимы. Здорово, Палыч!

– Здоров, Вениамин, – приветствовал его вышедший из дома человек. – Так ведь не май месяц на дворе! Сегодня с утра оттепель, а вчера было минус десять, даром что последний день зимы. У нас весна наступит ещё не скоро. Как добрались?

– Почти нормально, – скривился приехавший. – Дважды пришлось отстреливаться от шакальих стай, перед самой Нейтралкой наткнулись на кабана-подранка, он бросился на «КамАЗ», словно бешеный, чуть колесо не пропорол! Еле успели завалить, так бы пришлось резину менять!

– У вас там сейчас время хлопотное, – пожал плечами толстяк. – Второй день после Выброса, мутанты мигрируют. Зачем так рискуешь, или случилось что?

– Время дорогое, – уклонился от прямого ответа Вениамин. – Поторговать хочу кое-где, ехать туда долго, так что стоило поторопиться. Я ради этого охраны взял больше. Так у вас тут, на блокпосту у въезда, появился какой-то капитан-придурок, парил мне мозги с досмотром почти полчаса! Всё оружие искал, думал, что мы не всё сдали и обязательно припрятали что-нибудь при себе! Достал, дебил! Я сюда между Выбросами раз, а то и два приезжаю, неужели не ясно, что я не исламский террорист?!

– Не кипятись, Веня, – примирительно успокоил его Палыч. – Новенький он, ещё не вник в курс дел, на прошлой неделе прислали. Оботрётся – и всё пойдёт ровно. Забыл, как сам начинал? Всего-то четыре месяца прошло, а уже права качаешь.

– Чего бы мне права не покачать? – усмехнулся тот. – Вы на нас баснословные деньги качаете! Можете и потерпеть ради такого, ничего с вами не случится! А то расслабились на всём готовом!

– Ну, сам-то ты тоже особо не напрягаешься. – Палыч вернул ему усмешку. – Быть Перекупщиком есть работа не пыльная. И совсем не голодная – собирать с людей «Икс» по пятьдесят процентов, а потом сдавать РАО по рыночной цене. Кончай приbedняться! Или это у тебя национальная привычка сказывается? Так сказать, генетическая предрасположенность?

– Если хочешь, мы можем поменяться! – с готовностью предложил Вениамин. – Я тут за тебя поторгую, а ты на моё место, в Ареал, обогащаться! Быстро заработаешь капитал, связи в уголовном мире, в силовых структурах и Зуд!

– Спасибо, нас и здесь неплохо кормят, – заулыбался Палыч. – Не были мы ни на каких Таити и не претендуем. Я уж как-нибудь без Зависимости попытаюсь пережить, а остального мне и без того хватает. – Он кивнул на кузов «КамАЗа», из которого выпрыгивали люди Вениамина: – Сколько?

– Двадцать тонн. – Перекупщик потянулся рукой в кабину автомобиля, извлёк оттуда тёплую куртку и торопливо натянул её на себя. – Еле доперли, грузовик совсем старый, едет через раз!

– Могу заказать новый, – предложил Палыч. – Могу даже американца привезти, если хочешь. У него мощи побольше будет, сможешь ещё одну бочку на прицепе таскать.

– Потом! – махнул рукой Вениамин. – Денег пока нет, надо с долгами рассчитаться. Я ради этого бизнеса разве что душу дьяволу не заложил за кредит! Остальное всё в дело ушло. Да и за «лицензию» ежемесячно платить надо, а там ставки немаленькие.

– Я слышал, они опять выросли? – Палыч махнул рукой стоящей неподалеку группе рабочих в спецовках РАО, те завели пару погрузчиков и принялись выгружать из кузова прибывшего «КамАЗа» двухсотлитровые бочки с экзотической нефтью.

– Выросли, – зло сплюнул Вениамин. – Бригады собрали общий сходняк и решили, что добыча «Икса» серьёзно возросла и потому Перекупщикам пора платить больше. С чего бы она возросла?! Народ еле-еле плетётся, тащит нефть чуть ли не стаканами! Меньше бы беспредельничали, тогда другой разговор! А то сами отметают у сталкеров «Икс», а потом с нас деньги требуют!

– Бардак! – посочувствовал Перекупщику Палыч. – Ладно, пошли в магазин, сделку оформим.

– Аня! – Тот обернулся к молодой женщине, руководившей его людьми, подающими из кузова бочки на поддон погрузчика. – Проследи за разгрузкой, хорошо? Я на сделку.

Та согласно кивнула в ответ и показала ему два вытянутых пальца одной руки, мол, две штуки, помнишь? Перекупщик торопливо закивал в ответ:

– Да-да, я помню! Обязательно возьму, если будет в наличии! – Он посмотрел на Палыча: – Пошли! Кстати, у тебя есть щётки на десятикиловаттный альтернатор? Мне нужно два комплекта.

– Щётки на электрогенератор? Трёхфазник? Найдём! – Палыч покосился на женщину и негромко спросил: – Это её ты у кого-то из лидеров Вольных отбил? Мне перед Новым годом эту историю, наверное, каждый Перекуп рассказал, ни один не пропустил!

– Брехня всё это! – решительно заявил Вениамин. – Она сама от него ко мне ушла, добровольно.

– Клиентов небось потерял? – Палыч открыл дверь в магазин, пропуская собеседника внутрь.

– Обошлось, – ответил Перекуп. – Геворкян, конечно, обиделся и моими услугами не пользуется, но невелика потеря. С Вольными всегда проще – единой бригады у них нет, живут поселениями и кучкуются, только если наехал на них кто. Им даже за «лицензию» не всем платить надо. Только Подкове и Глобусу, эти отмороженные на всю голову, чуть что – за пушки хватаются мигом! С ними даже уголовники считаются, хотя только по мелочам. По крупняку ни тот ни другой не потянут – народу у них слишком мало. Остальные Вольные за ними идут, только если тема касается всех.

Мужчины прошли в помещение приёмного пункта, заставленное прилавками и витринами с образцами товара. Несколько сотрудников, сидящих за офисными столами, увидев вошедших, принялись торопливо выключать обогреватели и сохранять данные, выведенные на мониторы рабочих компьютеров. Молодая девушка, помощница Палыча, отработанным движением выдернула из розетки вилку электрического чайника.

– Что брать будешь, Веня? – Палыч уселся за свой стол и жестом предложил гостю занять место напротив. – Кроме генераторов? У нас вчера были новые поступления, ознакомься с прайсом. – Его помощница подала Перекупу папку-скоросшиватель с десятком распечатанных листов. – Или желаешь в валюте? Наличными или на счёт в банке «Ареал»?

– Мне до счёта в банке ещё пахать и пахать, – пожаловался Вениамин. – Все средства в оборот уходят, на еду не всегда хватает! Налом возьму двести тысяч грина, чтобы было чем со сталкерами рассчитываться. Остальное товаром: вода, продукты, консервы, одежда... вот список! – Он протянул помощнице Палыча сложенный вчетверо лист бумаги, исписанный от руки, и углубился в изучение прайс-листа: – «Латники» нужны, по паре на каждый размер... ОЗК у меня ещё есть... что, «Мембраны» опять подорожали? Тогда лучше «Преграды» давай... ВОГ-25 прыгающие возьму... «Дыроколы» СП-6 возьму... «Дыроколы» 7,62 на 54 тоже... трюсов альпинистских и карабинов надо, сталкеры часто спрашивают, по заброшенным нефтяным танкам лазать... поясов страховочных штук десять, для изучения спроса... веревки обычной метров восемьсот... УИПы новые есть?

– Через неделю будут, разобрали всё, – развел руками Палыч. – Зато предыдущих моделей навалом. Отдам с хорошей скидкой, у нас сейчас по ним действует очень выгодное предложение!

– Нет, старых у меня полно, – покачал головой Перекуп. – Все новые требуют, чтобы с памятью и навигатором, который аномалии запоминает. За них сейчас можно неплохую цену получить, особенно если к Непрам съездить.

– К Неприсоединившимся? Это же не твой район, Веня. – Палыч с интересом посмотрел на собеседника. – Поедешь коллегам поляну топтать? Не боишься конфронтации? Уж не потому столько боеприпасов берешь? Так ты ещё и медикаментов возьми, пригодятся!

– Нет, медикаменты не нужны, – отказался тот. – Какая ещё конфронтация, Палыч?! Непры ничьи, а то ты не знаешь. Их ещё найти надо, прячутся так, что днём с огнем не сыщешь. Но съездить стоит, им нефть через всю Зелёную таскать себе дороже, сдадут мне с удовольствием! Надо только в те места добраться, а там сами придут. Они ведь тоже жрать хотят, вот ради них и затариваюсь. Но края там глухие, можно и на Зомбаков нарваться, и на отморозков каких, что сами по себе, на беспределе, и на «лицензии» наши плевать хотели. Дополнительную охрану придётся нанимать...

Он вновь задумался, листая распечатки прайс-листа, и одной рукой потер затылок, болезненно кривясь.

– Зуд усиливается? – участливо посмотрел на него Палыч. – Может, по пятьдесят?

– Терпимо, – отмахнулся Перекуп. – Не, пить не буду. Времени мало, я сегодня ненадолго, не дай бог бухло не успеет из меня выветриться... Не хочу рисковать, мне ещё пятьдесят километров...

Громкий треск оборвал его на полуслове, и оба мужчины бросили мимолётные взгляды на густо дымящийся монитор на одном из офисных столов, вокруг которого уже хлопотал кто-то из сотрудников приёмного пункта. Двое других торопливо открывали аптечку, спеша помочь сидящей за столом женщине, зашедшейся в надрывном кашле. Никак не отреагировав на всё это, собеседники вернулись к разговору.

– ... пятьдесят километров обратно пилить, да ещё с грузом, – закончил Вениамин. – Только Зомбаков не хватало! Тут бы до блиндажа спокойно доехать да разгрузиться без проблем.

– Доедешь, почему нет? – уверенно заявил Палыч. – Перекупа по понятиям грабить западло. Кто же режет куриц, несущих золотые яйца?

– Так-то оно так, – согласился Вениамин. – Но в последнее время отморозков прибавилось. Бригады закручивают гайки, жёстко подминая под себя все банды, что сами по себе. Тех, кто не согласен, вают. Так что бесхозным беспределыщикам сейчас туго приходится, вот они

и лютуют. Короче, сейчас для меня время – деньги. Я на время поездки охрану удвоил, а у Наёмников почасовые ставки. Чем быстрее закончу, тем меньше бабла потеряю!

Дверь в магазин отворилась, и на пороге показалась женщина Перекупа с ведомостью в руке.

– Веня, мы всё слили, – сообщила она, подходя к нему. – Но эти уроды, – она кивнула на дверь, – насчитали нам на двадцать литров меньше! Это бред, я сама проверяла товар перед отъездом!

Она протянула ему ведомость, и Перекуп пробежал глазами по вписанным в графы цифрам.

– Девятнадцать целых и девяносто восемь сотых тонны?! – Он возмущённо уставился на Палыча. – Да это беспредел! С каких пор ты стал обсчитывать честных людей, Палыч?!

– У нас электроника считает! – возмущённо отверг обвинения тот. – От меня там ничего не зависит вообще! Всё точно, до миллилитра! Это у вас ошибка где-то, автоматика не ошибается.

– А ты программистов вызови, пусть они твою автоматику проверят! – заявила женщина и язвительно усмехнулась: – А то мало ли что, вдруг полтергейст от нас, несчастных, повлиял на работу счётчиков! Мне ещё в прошлый раз подозрительно стало, когда Венечка вернулся от тебя! Так что сегодня у меня каждая канистра учтена, что сливали перед выездом к тебе! Лично бочки проверяла! А в цистерну на двести грамм больше залили, чтобы без потерь при переливе было! Веня! Он нас обсчитывает! Мы больше к нему не поедём! В Ропчу будем «Икс» сдавать или в Озерный! В Дутово тоже можно, всё равно через тот район ездить приходится, за охраной от Наёмников!

– Ну, устроили бурю из-за ерунды! – примирительно заявил Палыч, поднимая вверх пухлые руки. – Я вызову сисадминов, сегодня же всё проверим, в следующий раз приедете, сделаем перерасчёт, если вы правы!

– Не приедем! – не унималась вредная баба. – Мы к тебе человека пришлём за деньгами! А «Икс» будем сдавать туда, где сделки без обмана проводят! Я тебе последний раз повторяю: у меня всё учтено, я специально к этой поездке готовилась! Не первый раз слышу, что у тебя счётчики ошибаются, понял?! Или плати как положено прямо сейчас, или нас у себя больше не увидишь! Я ещё кого-нибудь из Перекупов от тебя отважу, обещаю! Будешь потом начальству докладывать, почему у тебя темпы закупок упали!

– Да как же я выплачу сверх принятого?! – Палыч выглядел не на шутку обеспокоенным. – Это же казённые деньги! Показания счётчика идут в бухгалтерскую отчётность, её ФСБ проверяет...

– А ты вызови сисадминов, сегодня же всё проверь и сделай перерасчет! – передразнила его женщина. – Это твои проблемы! Будешь платить или нет?!

– Да это шантаж! – запротестовал Палыч. – Так дела не делаются! Как я могу без основания деньги отдать? Из своего кармана, что ли? Вениамин! – Он перевел взгляд на Перекупа: – Кто из вас вообще главный? Что за колхоз?! Говорю же, максимальную сумму выплат определяет электроника!

– А скидки ты тогда как даёшь? – довольно оскалился Перекуп. – Правильно Аня говорит, я с ней согласен! Возвращай бабло, иначе заявление в ФСБ на тебя напишу!

– Да пишите куда хотите! – взвыл Палыч. – Я могу только перерасчёт сделать, если программисты найдут ошибку! А скидочный товар идет по отдельной номенклатуре! Хочешь, я тебе на недостающую сумму старых УИПов дам? Оформлю их по скидке, это можно сделать хоть сейчас!

– Ладно, давай, – согласился Вениамин. – Хоть какой-то товар! А то заявишь через неделю, что никаких ошибок не было, и доказывай потом, что государство обмануло честного

человека! Возьму старыми УИПами, хотя я даже понятия не имею, куда буду девать этот хлам в таком количестве!

Через двадцать минут конфликт был полностью улажен, ещё спустя три часа грузовик Перекупа, набитый товаром, потянул наполненную водой бочку в сторону Ареала. Палыч проводил взглядом удаляющуюся машину и направился в магазин. Звонок мобильного застал его в дверях, он посмотрел на определитель номера и немедленно вернулся на улицу, убеждаясь, что его никто не слышит.

– Здравия желаю, товарищ майор! – без тени иронии произнёс в трубку Палыч. – От меня только что уехал Перекупщик по кличке «Кусок», он же Вениамин Зырянский. После прошедшего Выброса он первый. Основной поток ожидаю с завтрашнего дня.

– Мне уже доложили, – ответил голос в трубке. – Запись вашего разговора сейчас обрабатывают специалисты. Список его покупок нам переслали?

– Немедленно, как положено! – подтвердил Палыч. – От себя могу добавить, что Кусок тоже не стал брать медикаменты. Это уже шестой Перекуп, что от них отказывается, за прошедший месяц я не продал ни одного наименования. Странно это. Может, кто-то наладил нелегальный канал по поставкам лекарств в Ареал?

– Разберёмся, – коротко бросил собеседник. – Ещё что-то подозрительное заметил?

– Да вроде не было ничего больше, – немного подумав, ответил Палыч. – Остальное как всегда.

– Понятно, – подытожил голос в трубке. – Ты вот что, Палыч: наш маленький бизнес пока что поставь на паузу. Придется подождать, пока программисты решат проблему. Запись твоего разговора я подчистить не смогу, проверку провести придётся, но счётчики будут проверять мои люди. Замнём вопрос, но на ближайшие два Выброса никакой активности. Понял?

– Понял, – невесело подтвердил толстяк. – Это всё баба его! Да и Кусок ещё новичок в нашем деле, не понимает всех нюансов! Это он сейчас выпендривается, а как захочет эксклюзивными услугами воспользоваться, быстро станет сговорчивым!

– Когда станет – тогда и посмотрим, – оборвал его голос. – Пока надо принять меры. Всё, давай!

В трубке зазвучали гудки, и Палыч убрал телефон в карман. Вот же чёртова сучка! Устроила такой скандал на ровном месте! Опытные Перекупы всегда делают вид, что не замечают потери одного литра «Икса» из каждой тысячи, в конце концов, что для них недостача одной канистры на фоне двадцати тонн?! Жалкая тысяча долларов? Они прекрасно понимают, что выигрывают в другом – кое-кто может посодействовать им в неких делах, требующих поддержки блюстителей порядка. Хочешь войти в серьёзный бизнес – начни с мелочей, пройди проверку на лояльность. И Кусок её только что провалил. Ничего, потом он сам прибежит просить об этом! Вот тогда его баба по-настоящему удивится выставленному ценнику!

Палыч пренебрежительно сплюнул в подтаявший сугроб и вернулся в магазин. Надо готовиться к предстоящему ажиотажу. Завтра первый день «нелётной погоды», и на приёмном пункте будет не протолкнуться от Зависимых. Перекупщики, сталкеры, бандиты – сотни людей потянутся из Ареала сдавать скупленный, добытый или отобранный у других «Икс». Необходимо проверить огнетушители и исправность аварийных автоматов в электрораспределительных щитках. Без полтергейстов не обходилось ещё ни разу, хотя тут, у самого Ареала, они не бывают совсем уж опасными.

* * *

Старый «КамАЗ», ревя разбитым глушителем, дошел до блокпоста у выезда из Конашь-Ёля и остановился. Народ полез из гружёного кузова на землю, и Анна протянула Вениамину жетон с выбитым на нём номером.

– Веня, забьёшь мой автомат, хорошо? – попросила она, жеманно поправляя короткую норковую шубку, надетую поверх джинсового костюма. – Там холодно, не хочу застудиться, как тогда!

– Да, конечно, дорогая! – Перекуп включил стояночный тормоз, покинул кабину и пошёл вслед за остальными в здание дежурки блокпоста. Несущие охрану приёмных пунктов РАО части Внутренних Войск имели приказ не пропускать вооружённых людей, и потому для всех, кто выходил из Ареала с грузом «Икса», на блокпостах были организованы оружейные комнаты временного хранения. По этой причине Перекупщики обычно оставляли основную часть своей охраны неподалеку от блокпостов, предпочитая не терять времени на сдачу-выдачу оружия большим количеством людей. К тому же Наёмники редко соглашались на подобные манипуляции, да и внутри приемных пунктов покупателям не угрожало ничто, кроме облечённых властью лиц, а с этими посетители магазинов отношения старались не портить. В итоге в дни наиболее активной торговли недалеко от блокпостов можно было увидеть до трёх-четырёх хорошо вооружённых отрядов, оснащённых грузовиками и квадроциклами, дожидаящихся своих клиентов-торговцев. Охрану приёмных пунктов такое соседство постоянно нервировало, и на усиление огневых точек с ближайших баз внутренних войск подтягивалась боевая техника, и усиливалось вертолетное патрулирование нейтральной полосы.

Однако в этот раз Перекупщика за блокпостом никто не ждал. Кусок дождался, пока его люди получат оружие и займут место в забитом товаром кузове, после чего повёл «КамАЗ» по хлюпающей тающим снегом гравийной дороге, упирающейся в Ареал. Три километра ровной, очищенной от деревьев и крупной растительности местности миновали спокойно, и вскоре впереди показалась Зелёная Зона. Издали в определении её границы можно было ошибиться – снежный покров сменялся ковром из белого мха, уходящего вдаль, к молодой поросли покрытого жёлтыми потёками ельника, постепенно захватывающего пустующие земли. Но вряд ли кто-то мог не узнать сам Ареал, не имеющий иных температур, кроме летних. Вот только попав в это вечное лето хоть однажды, останешься в нём навсегда, и патруль Внутренних Войск на двух БТР и одном БМП, остановившийся у места входа дороги в Ареал, прекрасно об этом знал. Военные старались держаться от кромки Зелёной Зоны подальше, одновременно пытаясь не приближаться к зловещему месту и вести наблюдение за двумя десятками вооружённых до зубов людей в камуфляжах, разбивших нечто вроде лагеря внутри Ареала. Их квадроциклы были составлены в подобие оборонительных сооружений, за которыми разместились часовые, периодически отстреливающие снующее в кустах мутировавшее зверьё, если кто-то из тварей подбирался к лагерю слишком близко. Звук выстрелов был не в силах покинуть пределы Ареала, из-за чего зрелище выглядело ещё более зловещим, словно некая театральная постановка некоего маньяка-режиссера.

«КамАЗ» Перекупщика неторопливо прополз мимо провожающих его опасно-настороженными взглядами военных и пересёк незримый барьер. Сверлящий болью мозг Зуд исчез, и несущие болезненный отпечаток лица сидящих в грузовике людей расслабились и посветлели, несмотря на грохот выстрелов, сменивший недавнюю тишину. Кусок остановил машину и вылез из кабины. Пока он обсуждал что-то с лидером ожидавшей его охраны, Анна открыла дверь и поманила к себе невысокого худого человека в мешковатом камуфляже с глубоко натянутым на голову капюшоном.

– Залезай! – Она подвинулась на сиденье, освобождая место для гостя. – Автоматом не зацепись!

Худой человек неуклюже поправил висящий на груди АКС-74У, забрался в кабину и захлопнул за собой дверь. Убедившись, что расхлябанный замок надёжно закрылся, человек снял капюшон и оказался молодой девушкой с копной густых светло-русых волос, сплетённых в косу, заправленную за шиворот. Девушка удобнее устроилась на сиденье и спросила:

– Как всё прошло? Тебе удалось отправить конверт? – Она с надеждой посмотрела на Анну.

– Да! – довольно заявила та. – Танюха, расслабься, я же говорила, что всё будет хорошо! Его, конечно, ФСБ проверит, но там же ничего такого нет! Девушка пишет маме, что находится в полном порядке и так далее. РАО такие письма переправляет с удовольствием! Вот увидишь, дойдёт без проблем. А там всё по плану будет – мама твоя с этим письмом к Абрамову приедет, тут он про тебя и узнает. И устроит здесь всем этим козлам такое, что небо с овчинку покажется!

– Хотелось бы, – грустно улыбнулась Татьяна. – Не знаю, насколько конкретно распространяется влияние Абрамова, но надеюсь, что хотя бы до Прокопенко он добратся сможет. – Она вздохнула и, улыбнувшись, перевела разговор на другую тему: – Как твоя сделка, бизнес-леди?

– Этот жирный пельмень Палыч опять хотел нас надуть! – возмущенно заявила Анна. – Ха! Не тут-то было! Я тем местом, на котором сижу, чувствовала, что он попытается это сделать! Поэтому и считала сама этот долбаный «Икс» чуть ли не по стакану, у меня всё записано! Он ещё и упирался до последнего, пузырь надутый! Рассказывал сказку про ошибку автоматики и втюхивал нам старые УИПы вместо денег. Представляешь, этот слизняк Веня согласился и взял это барахло! Вот тряпка! Не дал мне дожать пельменя, мол, лучше синица в руках, чем журавль в небе! Ничего, я ему устрою, как только наедине останемся! Получит у меня, бизнесмен недоделанный!

– Ну... может, он прав? – предположила Татьяна. – Хотя какой-то товар, а так бы месяц отписками занимались, и ещё неизвестно, чем бы всё закончилось. РАО может и отказать в претензии, и что дальше? Куда потом пойдёшь, тут всё им принадлежит, а разные вывески – это лишь ширма.

– Да отдал бы он деньги, куда б не делся! – продолжала возмущаться Анна. – Я тебе говорю, ни при чём тут РАО! Это личная афера Палыча! Сто процентов – он так подворовывает! Там по копейке, здесь по копейке... в общем, с миру по нитке – нищему рубашка! На Нейтралке честных нет. Кто сталкеров обсчитывает, кто кабаки держит, кто «златовласку» от уголовников на большую землю таскает. А то и похуже! Сама-то ты как здесь оказалась?! Небось прокопенковские шестёрки официальный пропуск тебе не выписывали!

– Это точно. – Татьяна зло поморщилась. – Я пока в том подвале сидела, имела возможность понять, что торговля женщинами у них поставлена на поток и Прокопенко к этому относится самым непосредственным образом. Раз уж я тут навсегда, хочется хотя бы других от этого скота уберечь! Маму только жаль, сердце у неё слабое, переживаю я насчёт этого письма, Аня. Может, не надо было посылать на её имя? Отправили бы девчонкам из сборной...

– Ага, так бы оно и дошло! – Анна скептически наморщила нос. – ФСБэшники его быстро в костер определяют. Какая-то девица из Ареала пишет подругам аж в Москву. А подруги эти, при первой же проверке, оказываются знаменитыми чемпионками мира и Европы, крутящими пашни с депутатами и часто бывающими за границей! Сама как думаешь, это ни у кого подозрений не вызовет? А так всё спокойно – письмо от лохушки маме в провинциальный городок. Шансы есть!

– Ты права, – вздохнула Татьяна, в который раз соглашаясь с подругой. – В Москву писать бесполезно, Прокопенко наверняка позаботился об этом сразу же, как только узнал о моём побеге. Но я всё равно за маму переживаю. Мы ещё письмо так составили, словно я тут счастливей всех!

– Так надежнее. – Татьяна постучала пальцем по исцарапанному пластику кабины. – У цензоров будет меньше поводов для беспокойства, а мама твоя сразу всё поймет и разыщет Абрамова!

Водительская дверь распахнулась, и на подножку влез Кусок. Он уселся за баранку и заявил:

– Всё, трогаемся в обратный путь. Танюха, ты как, без палева? У патруля на бронетранспортерах камеры стоят, они всё пишут, что только видят. До сих пор не свалили, всё на нас пялятся!

– Я капюшон не снимала, – ответила Володина. – И в Ареал вернулась, как только они появились, так что ничего там видно не будет, могут записывать, сколько влезет.

– Зачем выходила-то? – Анна посмотрела на подругу. – Надеюсь, что Зуда не будет?

– Надеюсь, – честно призналась Татьяна. – Я каждый раз на это надеюсь, когда у границы Ареала оказываюсь. Понимаю, что глупо. Но ничего не могу с собой поделать.

– Это у каждого было, – негромко произнёс Кусок, трогаясь вслед за парой квадроциклов с охранниками. – Я только через полгода привык. А многие до сих пор проверять ходят. Для них кабаки и делают. Нам бы такой замутить – очень денежная тема! Но тут без подвязок в ФСБ никак.

Они с Анной заспорили, обсуждая плюсы и минусы кабака, и Татьяна замолчала, задумавшись о своём. С Анной её свела цепь трагических случайностей, сделавших их подругами по несчастью. В день столь неожиданного побега из бандитского подвала Татьяна пыталась уйти от Сосногорска как можно дальше, двигаясь по УИПу в сторону Сателлита. Она помнила предупреждение узницы о погоне на квадроциклах и понимала, что подручные Прокопенко наверняка первым делом будут поджидать её у входа в город, но в тот момент выбирать не приходилось. Сначала необходимо спастись от уголовников, думать о том, что делать дальше, она будет потом.

Бандиты хватились её быстро. Татьяна шла медленно, не сводя глаз с УИПа и лихорадочно вспоминая ту презентацию, ради которой в Москве изучала этот прибор, и каждая встреченная аномалия вызывала у неё острое чувство ужаса. Смертельно опасные участки местности на вид ничем не отличались от окружающего лесного пейзажа, и девушка обходила их, делая огромные крюки, тщательно убеждаясь в том, что УИП не подаёт и малейшего сигнала тревоги. В итоге она успела отойти от развалин Сосногорска едва на три километра, когда позади послышался рев моторов приближающихся квадроциклов. Татьяна панически заметалась, пытаясь найти убежище, но спрятаться было негде, и она предприняла первое, что пришло в голову, – влезла на ближайшее дерево. От страха Татьяна даже не подумала о том, что дерево не самое надёжное, вокруг хватало деревьев и повыше, и покрупнее, да и до самой нижней ветки от земли было чуть ли не три метра. Она рванулась к ней, словно в разбег на чемпионате Европы, и спустя пару секунд уже карабкалась внутрь древесной кроны по усыпанному жёлтой сыпью ветвям, оказавшимся неприятно мягкими и болезненными. Забравшись в тронутую голубыми прожилками листву, Татьяна замерла. Оставалось лишь надеяться на то, что непрочные ветви выдержат, а преследователи окажутся невнимательными.

Погоня показалась почти сразу. Несколько квадроциклов двигались на небольшой скорости, петляя среди деревьев, и ведущие их уголовники внимательно всматривались в УИПы. Судя по их поведению, местность они знали хорошо, но, насколько помнила Володина, местоположение аномалий после Выброса может измениться, вот почему водители осторожничали. Если бы не закончившийся сегодня Выброс, они поймали бы её сразу, но теперь им рисковать явно не хотелось. Взгляды сидящих на пассажирских сиденьях бандитов нервно обшаривали лес в поисках беглянки, и преследователи держали оружие наготове, ожидая возможных атак возбуждённого зверья. Один из них поднял глаза вверх, осматривая деревья, и у Татьяны похолодело внутри от страха. Но уголовник скользнул взглядом по нескольким крупным деревьям и на её дерево внимания не обратил. Квадроциклы ушли дальше, но она просидела на дереве ещё полчаса, не решаясь спуститься вниз. Наконец она слезла наземь и продолжила путь, тщательно сверяясь с УИПом.

Через двадцать минут шум моторов послышался спереди, и Татьяне вновь пришлось укрыться на ближайшем дереве. На этот раз квадроциклы двигались быстрее, водители возвращались по своим следам, и она едва успела затаиться посреди жиденькой кроны. К счастью, вверх никто не посмотрел. Но её радость оказалась преждевременной. То ли в том районе было много аномалий, то ли ей просто не везло, но дальнейший путь показался Татьяне одним сплошным пиканьем УИПа. Стоило отойти на несколько метров в сторону, чтобы обойти аномалию, как прибор усиливал зуммер, сообщая об обнаружении другой. Рисковать, проходя между ними, Татьяна не решалась, помня из рабочей методички фонда «Неравнодушных» о том, что есть какие-то аномалии, насмерть бьющие током с большого расстояния. Чтобы не погибнуть по глупости, она старалась обходить незримую смерть слева или справа только в тех местах, где УИП не подавал сигналов вообще. За три часа ей не удалось пройти и десяти километров, после чего со стороны Сосногорска вновь появилась погоня.

Снова пришлось в считанные секунды влезать на дерево, и Татьяна даже успела подумать, что вряд ли когда-нибудь могла себе представить, что будет рада своей спортивной подготовке настолько сильно. Сидящие на квадроциклах уголовники со злобной нервозностью бросали вокруг полные ненависти взгляды, и на этот раз она не решилась слезть до тех пор, пока следователи не вернулись обратно. Лишь после этого Татьяна покинула спасительное дерево, но далеко уйти ей не удалось. Она прошла километра полтора и, обходя очередное пустое и ровное место, при приближении к которому УИП издал тревожный писк, заметила возле кустов поодаль какое-то животное размером с дворнягу крупных размеров. Клыкастая тварь с четырёхсуставчатыми лапами, заканчивающимися мощными манипуляторами-трезубцами, смотрела на неё немигающим взглядом жутких, лишённых зрачков жёлтых глаз. Тут же из кустов бесшумно появилась ещё одна и остановилась рядом. Потом вторая, третья... мутантов становилось всё больше, и Татьяна инстинктивно отшагнула назад. Стая мгновенно рванулась к ней, с места набирая высокую скорость.

Девушка бросилась бежать, изо всех сил стараясь спастись, но тревожный сигнал УИПа заставил её изменить направление. Зуммер зазвучал вновь уже через десяток шагов, мутанты были совсем рядом, и подхлёстываемая ужасом Татьяна в который раз оказалась на дереве. Зверьё, яростно рыча, высоко подпрыгивало, пытаясь дотянуться до неё клыками, и девушка забралась настолько высоко, насколько позволяла толщина непрочных ветвей. Поняв, что достать добычу не удастся, мутанты уходить не стали. Стая взяла дерево в кольцо, улеглась в желтовато-синюю траву, и до самого вечера ни одна тварь не сдвинулась с места. Время от времени то один, то другой монстр бросал на жертву ленивый взгляд лишённых зрачков глаз, словно желая сообщить, мол, рано или поздно сама слезешь. Или свалишь вниз, когда обессилеешь.

Спасло её появление Анны. Десяток вооружённых людей показали среди деревьев, и караулящая добычу стая скрылась в лесу. Анна была среди спасителей, она и заметила обессилевшую от нервного напряжения Татьяну. Ей помогли спуститься и отвели в довольно крупное поселение. Как оказалось, принадлежало оно Вольным, сама Анна на тот момент являлась женщиной одного из их лидеров. За несколько дней до этого её девятилетняя дочь вышла из землянки поиграть на улице со сверстниками и пропала. Как потом выяснилось, дети затеяли игру в прятки, вроде бы прятаться договаривались в центре лагеря, но найти девочку так и не удалось. Отряды добровольцев искали её почти неделю, отходя от лагеря всё дальше. Потом один из них зашёл на территорию Общака, произошла перестрелка, были погибшие, и сожигатель Анны приказал свернуть поиски. Сама Анна прекращать искать не собиралась, наняла нескольких сталкеров и, сильно рискуя, дошла с ними почти до Сосногорска, где и наткнулась на Татьяну. Но разыскать дочь она так и не смогла. Деньги закончились, её отряд разошёлся, и Анна глубоко переживала трагедию, две недели почти не покидая своей землянки. Татьяна,

как могла, старалась поддерживать свою спасительницу, так они и сдружились, на почве личного горя и проблем. Быстро стало ясно, что таковые у Татьяны только начинались.

Спустя две недели Анну вызвали на сходку старших, с которой и без того убитая горем молодая женщина вернулась ещё мрачнее. Она молча кивнула возившейся у костра с готовкой Татьяне на землянку и вошла внутрь, не дожидаясь подруги.

– Танюха, надо поговорить, – заявила Анна, едва Володина спустилась вниз. – У тебя серьёзные проблемы... наверное. Зависит от того, как ты на всё это смотришь.

– Смотрю на что? – не поняла Татьяна. – Ты о том, что меня ищут шестёрки Прокопенко?

– Я о том, что в Ареале одна баба на двенадцать мужиков, – невесело усмехнулась Анна.

– Не поняла. – Володина озадаченно нахмурилась. – Аня, нельзя ли как-нибудь попроще?

– Куда уж проще! – фыркнула та. – Тебя в нашем посёлке уже делят всю. Претендентов на твоё чемпионское тело хоть отбавляй. Короче, тебе предложено определиться, с кем жить будешь.

– Вот оно, счастье! – вздохнула Татьяна. – Само пришло, когда не ждали. А если я не хочу ни с кем жить? Если мне сейчас немного не до того, тогда как?

– Это тебе не большая земля, – хмуро произнесла Анна. – Тут бесхозных баб не бывает. Такую роскошь женщины могут себе позволить только в Сателлите, а тебе туда путь заказан. Впрочем, там они тоже недолго в одиночестве пребывают. Там в гордых и неприступных играют, чтобы пристроиться повыгоднее, потому туда женщины и стремятся. Всё-таки Сателлит в Ареале единственное подобие цивилизации. Поэтому там прям как у вас в Москве, куда провинциалки отовсюду за олигархами едут!

– Да уж, в Сателлите у меня один олигарх уже есть, спасибо, – скривилась Володина. – И в Москву я приехала спортом заниматься, когда в сборную пробилась. Меня гимнастика интересовала, а не мужчины. – Она невесело вздохнула: – Ань, куда отсюда можно переселиться? Мне новые проблемы не нужны, у меня их и так хватает.

– Переселиться? – Анна снисходительно фыркнула. – Много куда. Только ничего не изменится, везде будет одно и то же. Женщин не хватает не только в нашем посёлке, а о тебе уже половина окрестных поселений в курсе. Геворкян сказал, что сегодня утром приходили Общакосские. Они уже знают, что ты у нас. Требуют твоей выдачи, иначе, мол, война. Это, конечно, лажа, из-за одной бабы никто воевать не станет, да и у Геворкяна сейчас союз с Подковой, а у того боевиков хватает. К тому же прав на тебя у Общакосских никаких нет – кто докажет, что ты им принадлежишь? Если судить по понятиям, по местным, так если баба ушла – то пиши пропало, стеречь надо было лучше. Только ведь дело не в этом. Одинокая женщина среди кучи голодных мужиков – это сильный и совсем не нужный никому из лидеров раздражитель. И не у всех лидеров есть женщины, опять же.

– В общем, все решили воспользоваться удобным предложением, я правильно поняла? – уточнила Володина. – Мне выставили ультиматум, дали время на размышления или сразу назначили мужа? Как это у вас делается? Я хоть до леса добежать успею?

– До леса? – подняла брови Анна. – Успеешь. Там-то тебя Общакосские и отловят. Или ещё кто-нибудь. В Ареале любая женщина – товар выгодный. А красивая – это вообще очень вкусная цена будет. Тут на тебе ценник не висит только в двух случаях: либо ты в Сателлите, но там с этим своя кухня, либо ты официально при мужике. Отметать жену – это уже серьёзный косяк, запахло, если по фене. Вот за это войну развязать можно запросто, и много кто к ней захочет присоединиться ради наживы. Потому Геворкян с остальными и предлагают тебе с мужиком определиться. Так и тебе, и всем остальным спокойнее будет. И Общакосским крыть станет нечем.

– Что будет, если я откажусь? – Татьяна посмотрела в глаза собеседнице. – На цепь посадят?

– Нет, конечно! – округлила глаза Анна. – Мы же Вольные, у нас обязаловки нет, каждый поселок живет так, как хочет. Тебя просто попросят уйти, чтобы не нагнетать атмосферу. Кто-нибудь даже проводит тебя до другого посёлка, если захочешь.

– В котором очень быстро я услышу всё то же самое, так? – Татьяна вздохнула и прошла в дальний угол землянки, где лежал её спальный мешок. – Сколько у меня есть времени? – Она принялась собирать свои нехитрые пожитки. – Ань, помоги в последний раз, достань мне оружие какое-нибудь, страшно с пустыми руками в лесу жить. Я потом деньги верну, когда смогу.

– Одна в лесу ты долго не проживёшь, – отмахнулась Анна. – Не поймают бандиты, так зверьё сожрёт, или под Выброс попадешь по неопытности. У меня есть идея получше. Я знала, что ты откажешься, иначе зачем тебе от Прокопенко бегать? Он – вариант повкуснее любого из местных авторитетов. В общем, я собираюсь от Геворкяна уходить, вдвоём отсюда и свалим. Но уйти надо с умом, так что мне будет нужна твоя помощь.

– Конечно, я помогу, если объяснишь, что в моих силах. – Татьяна бросила на неё недоуменный взгляд. – Я ведь тут ни в чем не разбираюсь... Ань, а почему ты хочешь от него уйти? Он вроде хорошо к тебе относится...

– Потому что он – козёл! – зло перебила её собеседница. – У меня дочка пропала, а этот урод запретил её искать! Всего несколько дней потратил! Для галочки! И денег на поиски не дал, я всё, что было, потратила на сталкеров! Наплевать ему на неё было! Если бы продолжали поиски, могли бы найти! Пусть катится к чёрту, сволочь!

– Если ты его бросишь, он выгонит тебя из посёлка? – предположила Татьяна, предпочитая не бередить Анне ещё не зажившую рану. Все сталкеры, принимавшие участие в поисках, в один голос заявляли, что у маленького ребенка нет шансов пережить Выброс, и потому после него искать не имело смысла. Она вспомнила стаю мутантов, терпеливо ждущую под деревом, и подумала, что и без Выбросов у девятилетней малышки шансов было немного. И куда только смотрели поселковые боевики? Ведь подступы к посёлку охраняются...

– Выгонит из посёлка?! Меня?! – задохнулась от возмущения Анна. – Надорвётся! Это я сама отсюда уйду, не хочу менять шило на мыло! Не желаю видеть его косые взгляды, и дружков его тоже. И вообще, надоело мне от мужиков зависеть! Да пошли они все, кобели вонючие!

Она в сердцах выругалась, после чего замолчала и взяла себя в руки, успокаиваясь. Володина молча смотрела на неё, ожидая продолжения. Успокоить убитую горем мать, потерявшую ребенка, ей было нечем. Анна ещё хорошо держалась, надо отдать ей должное...

– Короче, если по поселкам кочевать – везде одно и то же будет, – продолжила Анна спокойным тоном. – Если хотим самостоятельности, надо начинать свой бизнес! Когда у тебя есть деньги, многие проблемы решаются гораздо проще. Особенно если ты со всеми дружишь и никому не принадлежишь!

– А это возможно? – удивилась Володина. – Ареал же поделён между группировками, ты сама мне рассказывала, в какие районы Вольным сталкерам и старателям лучше не заходить, если не хочешь попасть в плен к каким-нибудь Общаковским, Городским или ещё куда!

– Рассказывала, – подтвердила та. – Но есть люди, которым везде можно. Это Перекупы. Торговцы, скупающие «Икс» в полцены у любого, кто захочет продать. Для этого Перекупы отстёгивают всем бригадам изрядную кучу бабла, это называется «заплатить за лицензию». Но дело всё равно выгодное, так как становится возможным ездить по всей Зелёной Зоне и торговать. Среди себя Перекупы, конечно, пытаются делить территории, но это уже их личные проблемы, бригады в их дела не лезут, так как получают долю с каждого Перекупа.

– В чём же смысл кому-то продавать нефть в полцены? – не поняла Татьяна. – Ведь вокруг Ареала, в Нейтральных территориях, РАО развернуло целую сеть приёмных пунктов, где за неё дают общемировую рыночную цену!

– А ты сперва дойди до этих приёмных пунктов через всю Зелёную, навьюченная канистрами или впрягаясь в бочку с «Иксом»! – усмехнулась Анна. – Тут за каждым вторым кустом найдётся столько желающих облегчить твою ношу, что им даже в очередь придётся становиться! Добыть «Икс» гораздо проще, чем продать. Тут-то и появляется Перекуп. Он забирает у тебя нефть в полцены хоть у самой границы с Жёлтой, ты получаешь свои деньги, а геморрой с «Иксом» – это уже его проблемы. Ради этого Перекупы покупают нефтевозы, грузовики, цистерны, нанимают сильную охрану и так далее. Сейчас, кстати, на охрану самые выгодные цены у Наёмников, но у них оплата почасовая, если неграмотно время рассчитать, можно сильно попасть на деньги. Зато есть плюс: боевики Наёмников, что шерстят Зелёную Зону в поисках сталкеров или старателей с добычей, всегда бесплатно приходят на выручку караванам, которые охраняются своими.

– И ты хочешь стать Перекупом? – догадалась Володина. – И таким способом получить самостоятельность и независимость?

– Нет уж, спасибо, сама я Перекупом быть не хочу, – едва ли не злобно фыркнула собеседница. – Догадываешься, какую доплату к моей «лицензии» придумают эти быдловатые кобели? Одна такая умная уже была с полгода назад. В результате еле-еле до Сателлита добраться успела, повезло! Тут законы похлеще зонавских, всё смешалось в одну большую и вонючую дерьмовую кашу!

– Тогда в чём же план? – Татьяна прекратила сборы и уселась на спальный мешок. – Собираешься организовать партнёрство с кем-нибудь из мужчин? Равноправное управление или как?

– Да пусть будет самым главным и единственным! – махнула рукой Анна. – Так даже проще! Для всех он будет Перекупом, а на самом деле заправлять всем буду я!

– Думаешь, кто-то согласится на такие условия? – усомнилась Татьяна. – Это при здешних-то первобытных порядках? Или ты планируешь его очаровать и на себе женить?

– Планирую! – подтвердила та. – Есть в Ареале один мужичонка, я давно с ним знакома, всё на меня поглядывает недвусмысленно! Он недавно Перекупом стал, всего месяц назад лицензию купил. Только не пошли у него дела, старожилам новичок не нужен, другие Перекупы отжимают его отовсюду, средств оборотных ему не хватает, всё ушло на «лицензию», транспорт и прочие приготовления. Загибается у Куска бизнес, одним словом. Ему бы сейчас крупную партию «Икса» получить, да не выходит никак. Если не повезёт в ближайшие дни, то в следующем месяце за «лицензию» платить будет нечем.

– Думаешь, если женишь на себе этого Перекупщика, его дела сразу пойдут в гору? – улыбнулась Володина. – И станешь ты женой местного олигарха, которая по совместительству является серым кардиналом его бизнеса?

– Ну, это шаг номер два! – засмеялась Анна. – Женой и кардиналом я стану без проблем, Кусок – мужик тряпошный, обычный подкаблучник, каких полно! Пару раз мозг ему вынесу, и станет шелковым. Такие лохи, как он, даже любят, чтобы их бабы унижали и трепали нервы. Они всё стерпят. И Кусок никуда не денется, будет делать всё, что скажу. – Она хитро подмигнула Татьяне. – Иначе – скандал и облом вместо сама знаешь чего!

– Таких слизняков хватает, это верно, – согласилась Володина. – Иногда у меня складывается впечатление, что в Москве так вообще только такие бесхребетные и других нет. – Она пожала плечами: – Не понимаю, зачем нужен мужик, который является таковым исключительно по гендерному признаку. Рядом с ним я чувствую себя Ильей Муромцем, которому предстоит спасти полудохлого и впечатлительного калика перехожего от злого Соловья-разбойника. А потом ещё коней на скаку останавливать и в горящие избы лазать. И никак не могу дать сама себе однозначного ответа на вопрос, кто же, в конце концов, из нас то самое хрупкое и нежное существо, которое классики называли женщиной.

– Ну и зря, – не согласилась с ней Анна. – Такие мужики нам нужны, очень даже удобная кормушка, можно отыгаться на нём за грехи всех предыдущих, да ещё и не денется никуда, слизняк.

– А если не было предыдущих и незачем на ком-то отыгрываться, тогда как? – пожала плечами Володина. – Если мне вообще неинтересны слабые мужчины с женоподобным характером?

– Что?! – Анна округлила глаза. – Танюха, у тебя что, вообще мужиков не было? То-то ты в жизни совсем не разбираешься! Не, погоди, что, совсем-совсем не было?! Это с твоей-то внешностью?! Врёшь, не поверю никогда!

– Меня спорт интересовал в те годы, – хмуро буркнула Татьяна. – А потом и вовсе не до того было, чуть на инвалидном кресле не оказалась. Да и характер у меня сложный, не схожусь я с ними. Девчонки говорят – запросы слишком нереальные. В общем, какое это имеет значение?

– Да никакого! – иронично заявила Анна. – Если не считать, что ты стоишь полтора миллиона баксов! Именно за столько три месяца назад Общаковские продали девственницу одному из бугров у Наёмников! Это дело в Ареале в большой цене. Какой-то урод когда-то пустил слух, якобы девственница может родить нормального ребенка, сама знаешь, что у Зависимых рождается... – Она секунду помолчала, погрузнев, после чего закончила: – Так что ты никому не говори такое больше никогда! А то никакие Перекупы не помогут! Столько отморзков, желающих быстро заработать, в один миг появится, что нескольких часов на свободе не проживёшь, куда ни прячься! В лесу и то мутировавшее зверьё найдёт и само тебя продаст!

– Я учту, спасибо, – вздохнула Татьяна. Похоже, вся её жизнь состоит из проблем, и к этому стоит начать привыкать. – А в чём состоит шаг номер один?

– О! – Анна загадочно прищурилась. – Это самая важная часть плана. Надо показать Куску, кому он всем обязан! Нужно дать ему то, в чём он нуждается, – крупную закупку, которая спасёт его, то есть мой бизнес!

– И как ты собираешься это организовать? – подняла брови Татьяна. – Нацедить сто тыщ канистр по-быстрому? На нефтяных пятнах, как мы с тобой позавчера? Часов пятнадцать просидели, пока полканистры набралось. Не пройдёт и пятидесяти лет, как мы станем богаты.

– То бедное пятно было, – отмахнулась собеседница. – Чего ты хотела, оно же рядом с посёлком! Зато безопасно. Если собираешься «Икс» цедить по-серьёзному, надо далеко уходить, там пятна побогаче, на некоторых можно даже бур с насосом ставить и бочку наполнять. Но это всё не то! Нам надо заполучить сразу реально много нефти, тонн десять хотя бы, а лучше двадцать.

– Где же ты их возмёшь? – усомнилась Володина. – Если б это было так просто, тут все миллионерами давно были бы. Только что-то не похоже ваше поселение на Рублёвку.

– Есть у меня одна мысль, – внимательно посмотрела на неё Анна. – Но мне потребуется твоя помощь. Дело рискованное, как раз для тебя – ты по деревьям лазаешь бодро, так что справишься.

– Вот как? – удивилась Татьяна. – Звучит настораживающе, и мне уже страшно. Что надо делать?

– В одном месте, в паре километров от Жёлтой Зоны, есть заброшенный нефтяной промысел. – Анна подошла ближе и перешла на шепот. – Раньше, до Зависимости, это было почти вплотную к Поясу, там добывали «Икс» и по трубам прогоняли его через Зелёную Зону для улучшения экстраординарных качеств. После катаклизма, когда Ареал резко вырос, нефтепромысел превратился в усеянный аномалиями лагерь Зомби. Там человек двести на тот момент находилось. В общем, долгое время не то что туда, в окрестности те никто не ходил. Как-то раз встретила я одного знакомого сталкера, так он рассказывал, что вроде какая-то банда из отморзков ничейных пыталась тот промысел захватить и с Зомбаками сцепилась. Полдня стрельба

стояла, а потом из Жёлтой вышел Фронтвик. Короче, с тех пор там пусто. Из бандюков тех не выжил почти никто, и Зомби ушли, те, которые уцелели. И стоит там нефтяной танк совершенно бесхозный, а в нем «Икса» тонн пятьдесят. И никто его не сливает.

– Почему? – Татьяна вопросительно склонила голову. – Так сильно этого Фронтвика боятся? Я что-то слышала про эту аномалию. Она на собаку вроде похожа, на большую. Так?

– Фронтвик – это самая опасная аномалия Ареала, – без тени насмешки сообщила Анна. – Страшнее Зыби. Может убить человека на расстоянии в километр, если заметит. Издали выглядит как солдат в форме красноармейца времен Великой Отечественной, при котором всегда находится Собака – огромная чёрная тварь размерами с носорога или даже крупнее. Сталкеры до сих пор спорят, одна это аномалия или две. Ведь вблизи её никто не видел, а те, кто видел, уже ни о чем не расскажут. Есть мнение, что Фронтвика притягивает перестрелка, если в ней участвует больше тридцати человек. В Зелёную Зону он выходит редко и далеко забредать не любит, но тот нефтепромысел не так уж далеко от Жёлтой находится. Но главная проблема не в этом, всё равно там сейчас воевать особо не с кем.

– А в чём же? – Володина щелчком сбила подбирающуюся к ней Синьку, медленно ползущую по спальному мешку. – Если я правильно поняла, то либо про нефтепромысел никто не знает, либо туда нельзя попасть из-за аномалий. Иначе нефть откачали бы ещё на второй день после того, как оттуда все ушли.

– Ты правильно понимаешь, – удовлетворённо отметила Анна. – Известно про него много кому, он ведь лет десять в том месте стоит. А вот попасть туда до сих пор никто так и не смог. То есть на территорию самого промысла попасть можно, а вот подойти к танку с нефтью – нельзя. Вокруг него раньше был отдельный забор с колючкой, на котором теперь Паутины больше, чем одна нить на миллиметр! Студень в каждой ямке, куда же без него, а на месте рухнувших ворот сидит немалых размеров Грива. Мало того, что забор четырёхметровый, так ещё и за ним сюрпризов хватает. Где-то Плешь, где-то Мясорубка, с другой стороны Соленоид сидит очень крупный, запросто до любой стены добивает, в пяти метрах над землёй Туча ходит, едва ли не вечнозелёная. И помимо этого там всякой другой дряни хватает. Словом, не пройти никак. Сперва находились оптимисты, пытались пробраться к танку. Да так все там и остались.

– И что я могу сделать в таком случае? – Володина непонимающе нахмурилась. – Летать я не умею, перепрыгнуть эту твою Тучу тоже не смогу. Даже если очень хорошо разбежусь.

– Там в одном месте есть дерево поваленное, мне тот сталкер рассказывал, – объяснила Анна. – У меня даже фотоснимки есть, с двух сторон, могу показать! Оно рухнуло прямо на забор и верхушкой лежит на крыше нефтяного танка. Очень удобно получилось, словно лестница через забор точно к верхнему люку. Я думаю, дерево кто-то специально повалил, хотел добраться до «Икса». Если по его стволу пройти, то можно сразу на крышу той ёмкости попасть.

– Так чего же он сам не прошёл? – хмыкнула Татьяна. – Там что, дерево узкое или угол крутой?

– И дерево узкое, и угол крутой, – невесело вздохнула Анна. – И Паутина в кроне. Он обойти её пытался, упокой, господи, его грешную душу, но сделать это можно только по боковой ветви, а она тонкая слишком, прогибается сильно под весом тела. Короче, сорвался он с неё прямо в Студень. Полчаса лежал и выл, пока весь не размяк. Так его тряпье там и осталось до сих пор.

– Ты меня сейчас разыгрываешь? Таким мрачным способом? – предположила Володина. – Это такой чёрный юмор, да? Мол, там все умирают, пора и тебе по этому дереву ползать? Не проще ли дойти по дереву, сколько получится, а там веревку с крюком забросить, зацепиться как-нибудь и залезть без экстремальных эксцессов?

– Думаешь, никто не пробовал? – фыркнула Анна. – Не за что там цепляться. Гладкий он, танк этот, словно лысина Геворкяна. Все выступающие части отвалились в момент ката-

клизма или потом, кто его знает... Только по дереву можно до крыши идти, и то надо момент правильно выбрать, чтобы Туча летала с другой стороны танка, она ниже его крыши где-то на метр, и ещё что-нибудь крупное нужно за забор зашвырнуть, чтобы Соленоид в него разрядился, только это очень ненадолго. Короче, секунд десять есть на то, чтобы залезть, не больше. А там ещё по гнущейся ветке пройти надо, на самом верху.

– То есть если я потеряю равновесие, то упаду в Студень, если не смогу быстро пробежать по тонкой ветке, то попаду в Паутину или опять же упаду в Студень, а если не успею уложиться во время, меня убьёт Соленоид, – подытожила Татьяна. – Я ничего не упустила?

– Да куда ты не упадёшь! – укоризненно заявила Анна. – Ты же мастер спорта международного класса! Там всего три метра идти, по той ветке! Она прогибается, это правда, но ты же весишь едва пятьдесят килограмм! Ближе к основанию она прогибается слабо, а там допрыгнешь... ты же допрыгнешь, да? Тебе же это за просто!

– Три метра? С места?! – У Володиной расширились глаза от такого заявления. – Издеваешься?! Я же не штангист! Как отталкиваться, стоя на узкой ветке?! Там бы просто на месте удержаться!

– Разве ты не можешь разбежаться прямо по дереву? – с надеждой посмотрела на неё Анна. – Ну, вы же носитесь там по гимнастическим брёвнам, сальто всякие крутите на десять метров через весь ковер, я олимпиаду по телевизору смотрела, ваши девчонки там сигают дай-то бог!

– На бревне работают в спортивной гимнастике, а я занималась художественной, – возразила Татьяна. – Это не одно и то же! И гимнастический ковёр – это не поваленное дерево!

– Танюха, пожалуйста, хотя бы просто посмотри на снимки! – буквально взмолилась Анна. – Нам с тобой очень нужна эта нефть, иначе всю жизнь будем по норам от всех прятаться, словно зверьё, пока не поймают и не продадут кому-нибудь! А тут такой шанс подвернулся, Кусок нам обязан будет, отказать не сможет, а там я его в оборот возьму так, что будем жить, как хотим! Я уже договорилась с ним насчёт машины, он даст для этого похода свой «КамАЗ» с прицепной цистерной, транспортом мы обеспечены! Сталкеров и старателей я соберу, желающих найдутся, если узнают, что дело верное и рисковать не придётся! И время есть подходящее – скоро Новый год, прямо первого января, ночью, и двинем! Половина бандюков будет по своим борделям висеть, другие на Нейтралку, в кабаки рванут, напиваться в честь праздника. Кто-то из сталкеров, конечно, по Зонам ходить будет, но конкурентов точно не встретим! Под утро будем уже у нефтепромысла, ты Паутину на том дереве сама видеть будешь, а больше там ничего опасного нет! Это наш шанс, и твой, и мой!

– Конечно, что там может быть опасного, – вздохнула Татьяна. – По сравнению с ласковыми объятиями Прокопенко и других отморозков падение в аномалию – это мелочь. Она хоть убивает мгновенно. Ладно, показывай фотографии. А как быть с ультиматумом твоего Геворкяна? До Нового года ещё неделя.

– Я скажу, что ты взяла время подумать и определишься, с кем жить, после праздников. Ты же в Ареале совсем недавно, никого не знаешь, пока ещё в шоке от всего случившегося и тому подобное. Так что потерпят, куда не денутся! – махнула рукой Анна. – Как только у нас будет этот «Икс», пусть проваливают к чёртовой бабушке! Наша фирма в их услугах более не нуждается.

* * *

Неновый «КамАЗ» медленно двигался по петляющему через чахлый лес ночному просёлку, таща за собой пустую автоцистерну. Пятеро вооружённых человек в разномастных камуфляжах сидели в кузове, распределившись среди подрагивающих двухсотлитровых бочек, заполнявших почти всё пространство. Порожние ёмкости были составлены друг на друга и

опасно подпрыгивали на ухабах, норовя свалиться на людей, и сталкерам приходилось постоянно поправлять расплзающиеся бочки. Следом за «КамАЗом» шёл совсем старый «ЗиЛ», в раздолбанном кузове которого находились ещё четверо и какое-то выдавшее виды оборудование. За очередным поворотом водитель головной машины резко нажал на тормоз, и грузовик остановился, едва не спровоцировав в кузове бочечный Армагеддон. Сидящие среди бочек люди с тихими ругательствами потирали ушибы и поправляли чуть не разлетевшийся по лесу второй ярус ёмкостей.

– Ещё одна новая аномалия? – Анна посмотрела на водителя. – Ты хоть их в память УИПа заносишь? Нам ещё обратно ехать!

– Тут УИП старый, без памяти, – недовольно скривился водитель. – Его как в бампер встроили лет пять назад, так и не меняли с тех пор. Кусок новый покупать не хочет, говорит, денег пока лишних нет. Я запомню, что где, у меня память хорошая. Пока будете «Икс» качать, нанесу на карту. Ладно, сидите здесь, мы с мужиками пойдём, разберёмся. – Он вышел из машины.

– А почему вы не хотите забить их в навигатор? – поинтересовалась Татьяна. Они с Аней сидели в кабине, рядом с водителем, на правах организаторов похода. – Тут же должна быть навигация, я помню, на эту тему РАО в Москве устраивала целую презентацию.

– Навигация аномалий в реальном времени доступна только сотрудникам РАО, – фыркнула Анна. – Без авторизации до спутника не достучишься, или откуда там сигнал идет. Всё, что можно сделать, это определить своё местоположение, и на том спасибо. Но общая карта аномалий есть только у РАО, а они дальше Сателлита и своих секторов не выходят и в такой глуши данные не собирают. Хотя вокруг себя местность проверяют исправно, после каждого Выброса. Все, кто не примкнул к Сателлиту, могут надеяться только на свои силы. Сталкеры, конечно, заносят в личные Джи Пи Эсы то, что обнаружат, но связи с какой-нибудь глобальной сетью у УИПов нет, поэтому каждый надеется только на себя и с другими не делится. Да и толка от этой делёжки было бы мало, после катаклизма с каждым Выбросом места расположения аномалий меняются сотнями. Хотя сейчас отметить точное расположение аномалий на дороге я бы не отказалась. Ладно, у кого-нибудь из наших обязательно есть Джи Пи Эс, люди подобрались опытные. Это у меня УИП старый, без памяти. Был у меня раньше хороший Джи Пи Эс, да продать пришлось, когда дочку искала...

Анна замолчала, болезненно закрыв глаза, но тут же спохватилась и указала на её левую руку:

– Слушай, Танюха, у тебя же УИП последней модели! – Она коснулась новенького прибора на Татьянинном предплечье. – Давай тебе в память забьём всю эту гадость, что на дороге попадается! Назад поедem – спокойнее будет! Все-таки в кабине сидим, если та рухлядь, что на бампере установлена, откажет, первыми вляпаемcя! Я тут на бумажке записывала на всякий случай, можно с картой сверить, у водилы есть! – Она сняла припиленную скрепкой к солнцезащитному козырьку бумажную карту.

Пока сталкеры возились с определением границ усевшейся на дороге аномалии, они занесли в память УИПа всё, что попалоcь ранее, и Татьяна с удовлетворением отметила, что использование УИПа уже не вызывает у неё затруднений. За прошедшее с момента побега время она научилась разбираться в показаниях прибора и поняла, что, пожалуй, именно её неопытность и позволила ей тогда скрыться от погони. Бандиты знали, что у неё есть УИП, но не учли, что она с трудом понимала его сигналы. Когда погоня проходила мимо неё, не особо внимательно разглядывая окрестности и деревья, они делали это не по безалаберности, а просто потому, что никто из них не думал, что, имея УИП, можно убегать так медленно и нелепо. Наверняка они примерно рассчитали, куда она должна была дойти к тому моменту, там и вели тщательные поиски. Преследователям попросту не пришло в голову, что Татьяна будет обходить каждую аномалию до тех пор, пока тревожный сигнал УИПа не стихнет полно-

стью, ведь зуммер подаётся заранее, и на дисплее возникает пиктограмма аномалии, её ориентировочное название, направление на неё и удаление в метрах с точностью плюс-минус десять сантиметров. И зачастую удаление это составляет от трёх до пяти метров, а иногда и больше, в зависимости от типа и силы аномалии. Вот только если ты прибор этот видела один раз, да и то мельком, то всё это обилие цифр, значков и стрелочек для тебя тёмный лес. А Прокопенко, когда велел своим шестёркам её стеречь, наверняка сказал, чтобы следили внимательнее, ведь она работала в «Неравнодушных» и имеет теоретическую подготовку по Ареалу. Тюремщики просто переоценили её возможности.

– Ты чего смеёшься? – Анна с подозрением покосилась на скользнувшую по её губам улыбку.

– Это я о своём, – хихикнула Татьяна. – Иногда быть блондинкой очень даже полезно.

– Да уж точно не здесь. – Молодая женщина истолковала её слова по-своему. – Лишний раз гормоны кипятить всем подряд! Они тут и без того дикие. Как только к Куску переберёмся, сразу же покрасим тебя в какой-нибудь противный цвет, чтобы отсвечивала поменьше. И вообще, для натуральной блондинки у тебя волос как-то слишком много. Подберём тебе комок помешковатее, с капюшоном, будешь их в шишку собирать и всегда в капюшоне ходить... – Она задумчиво оглядела её лицо: – Пару бородавок к тебе приклеить, что ли... потолще... Потом попробую сшить.

– Вообще-то я не это имела в виду, но если так будет лучше – то давай, – пожала плечами Володина. – Только сначала хотелось бы живой с этого нефтепромысла вернуться.

– Типун тебе! – возмутилась Анна. – Всё будет хорошо, мы же всё продумали, ты тренировалась...

Дверь в кабину открылась, и появился водитель. Он скользнул взглядом по разложенной карте и сообщил, тыкая пальцем в изображение дороги:

– Тут сидит Сито, от бампера до него два с половиной метра. Кто-то в него уже вляпался, там тряпье кровавое лежит. Аномалия большая, почти четыре и восемь метра в поперечнике, УИПы дают все пять. Короче, дорогу перекрыла полностью, по этому изгибу не пойдём, срежем вот тут. – Он чиркнул грязным ногтем по карте. – Там чисто, мы проверили, но кочки мелкой полно, так что потрясет. Застрясть не застрянем, но бочки бы не растерять.

Он медленно сдал назад на несколько метров и выкрутил руль до упора вправо, съезжая с поросшего травой просёлка. Свет фар скользнул по зелёным стеблям, осыпанным жёлтой пылью, и грузовик затрясся по бездорожью. Татьяна, одной рукой ухватившись за поручень, подставила УИП Ане. Та свободной рукой вводила в прибор отметку аномалии, и девушка вновь задумалась о предстоящем рискованном предприятии.

Она готовилась к нему пять дней. Фотографии поваленной сосны оказались невысокого качества, сделаны они были в сумерках и без вспышки. Как объяснила Аня, фотографировавший местность сталкер в тот день был один и опасался привлечь к себе внимание слишком большого количества зверья или кого похуже. Но даже в таком качестве сразу стало ясно, что дерево совсем не толстое. У основания его диаметр был сантиметров двадцать, а вот ближе к верхушке сужался до десяти. Ветви её кроны и вовсе наводили на мысли о неизбежной гибели. Сосна лежала, рухнув на забор, и верхушкой не доставала до края крыши нефтяного танка что-то около метра, но именно там, согласно данным Ани, крона была залеплена Паутиной. Боковая ветка, по которой теоретически можно было пройти, а практически это уже стоило жизни автору плана, на вид оказалась и вовсе чуть толще большого пальца. Как там брать разбег и на что при этом наступать? Да ещё и само дерево находится под углом градусов в сорок, не меньше.

Чтобы хоть как-то повысить свои шансы, они нашли неподалёку от поселения подходящее дерево, и Аня уговорила кого-то срубить его так, чтобы оно упало на соседние деревья под нужным углом. Получилось, прямо сказать, не очень похоже, но это было лучше, чем ничего.

Оставшееся время Татьяна тренировалась на нём брать разбег, отрабатывала прыжки и пыталась продумать варианты непредвиденного развития событий. Это вселило в неё некоторую уверенность, но всё равно было страшно, и чем дольше их небольшая колонна двигалась через заполненную аномалиями тайгу, тем сильнее натягивались нервы.

К развалинам нефтепромысла добрались к четырём утра. Старая, полностью съеденная Ареалом дорога, когда-то проложенная сюда дорожной службой РАО, в десятке метров от разрушенных до состояния руин оборонительных сооружений внезапно появлялась вновь ровной и чистой, поблёскивая в свете фар новеньким асфальтом. Не доезжая до него нескольких метров, водитель остановил грузовик.

– Всё, дальше – только на тот свет! – Он машинально перекрестился. – Асфальт совсем новый, а УИП молчит! Жёлтая Зона близко, радиус действия приборов падает, не достаёт отсюда.

– Справа через развалины можно пройти пешком, – сообщила Анна. – Машина не проедет, зато ногами до самого дерева дойдём. Тропа была широкая, месяц назад на ней квадроцикл умещался.

Как выяснилось, с тех пор тропа немного сузилась, и аномалий вокруг прибавилось, но в целом проход всё ещё существовал. Кто-то из сталкеров, ежесекундно сверяясь с УИПом, повёл за собой остальных через развалины нефтепромысла, и на одетую в спортивный костюм Татьяну набросили брезентовую плащ-палатку.

– Пух, – коротко объяснил сталкер в ответ на её немой вопрос, кивая на облако жёлтых хлопьев, неторопливо плывущее по руинам против ветра. – Кожу разьест за пару секунд. Закутайся.

Конечно же, этим самым Пухом её накрыло, как иначе. Половина их команды, двигающейся по тропе друг за другом в колонну по одному, спокойно миновала опасный участок руин, но когда Татьяна поравнялась с грудой строительных обломков, облаку Пуха надоело ползти против ветра, и на неё вместе с очередным порывом словно ринулась жёлтая метель. Девушка едва успела присесть, сжимаясь в комок, и накрыться с головой. Позади кто-то коротко вскрикнул от боли и злобно выругался, послышалась какая-то возня и глухой голос Ани:

– Танюха, сиди так и не высовывайся! – Похоже, она сама была укрыта брезентом. – Ждём, когда Пух пролетит! Дыши медленнее, брезент воздух не пропускает! Не задохнись там!

К счастью, донельзя старая плащ-палатка имела множество маленьких дыр. Для Пуха крохотные отверстия оказались слишком малы, зато позволяли дышать, и сорок минут, проведенных в скрюченном ожидании, не нанесли никакого вреда её здоровью, чего не скажешь о храбрости. Несколько раз Татьяне казалось, что все разбежались кто куда, бросив её сидеть в самом центре Жёлтого Пуха под куском дырявого брезента, под который уже заползают токсичные хлопья. Чтобы не поддаваться панике, она пыталась разговаривать с Аней. Понимание того, что ты не одна вляпалась в эту гадость, успокаивало нервы хотя бы частично.

– Ань, как люди будут на себе нефть таскать через эту дрянь? – Татьяна постаралась, чтобы её голос звучал твёрдо. – С носилками на плечах под брезент быстро не запрыгнешь.

– У мужиков «Преграды» есть, – глухо ответила та. – Наденут, если что. А вообще надо посмотреть, хватит ли у помпы мощности прокачать «Икс» из танка до цистерны. У нас шланга целая бухта, там двести метров почти. Может, и не придется ничего таскать.

Наконец кто-то несильно похлопал её по спине и разрешил подняться. Татьяна встала на ноги и с опаской выглянула из-под брезента. Облако Жёлтого Пуха лениво уплывало вдаль метрах в тридцати левее, и возглавлявший колонну сталкер махал ей рукой, мол, быстрее! Она торопливо зашагала за идущим впереди, оглядываясь на Аню. Та показала большой палец, сообщая, что с ней всё в порядке, и скосила глаза вбок, указывая на идущего позади себя человека. У того на щеке белела свежая повязка, заклеенная лейкопластырем. Похоже, старателю на щеку попал Пух, но он обработал рану сам себе, пока пережидал облако под толстым

широким плащом. Татьяна отвернулась и ускорила шаг, давая себе указание позаботиться о том, чтобы заполучить полноценное снаряжение, если ей удастся выбраться живой из этого нефтепромысла. А то у неё даже аптечки нет, всего добра-то – УИП и спортивный костюм с кроссовками, изрядно износившимися за прошедший месяц. Аня права, им нужны деньги. Деньги, деньги, деньги... Татьяна грустно вздохнула. Везде одно и то же. А ей с самого детства хотелось жить в каком-нибудь сказочном мире, где финансовой стороны если не вообще не существует, то пусть хотя бы она будет одним из самых несерьёзных вопросов. Как говорила Юлька, такой нелепый взгляд на мир только подстёгивает её тоску по потерянному большому спорту. В общем-то Юлька была права. В сборной деньгами занимались специальные люди, Татьяну это почти не касалось. До тех пор, пока она давала результат, ей удавалось жить в своём собственном «нелепом» мире. Теперь же всё иначе.

– Вот он, танк с «Иксом», – раздался рядом голос Ани, и Татьяна оторвала взгляд от спины идущего перед ней человека, отвлекаясь от своих мыслей. – Вышли прямо к поваленному дереву... Чёрт! Что за фигня, я не поняла! Туча, что ли, верхушку закрывает?

– Туча вон, с другой стороны, – ткнул рукой сталкер. – Обломана верхушка. Здесь кто-то был. И пытался воспользоваться нашим способом! По ходу, ствол у кроны не выдержал веса и обломился. Вон и тряпье ихнее, у танка валяется, в Плеши. Это что за приспособа у него с собой была?

Говоривший напряг зрение, вглядываясь в утренний полумрак, и Татьяна проследила его взгляд. Нефтяной танк был точно таким же, как на фото, только ещё более новеньким и блестящим. Его идеально ровные стены резко контрастировали с донельзя ржавой крышей, покрытой вмятинами и забитыми жёлтой пылью длинными глубокими царапинами. Зацепиться там, на крыше, действительно было не за что, похоже, мощный взрыв, или что там пришло из Эпицентра в день катаклизма, начисто сбрил с танка все выступающие элементы, оставив металлическую поверхность абсолютно лысой. Толстое решетчатое ограждение, окружающее нефтяной танк, было под стать самой ёмкости: забор будто закончили монтировать минут десять–пятнадцать назад, и создавалось ощущение, что в воздухе даже остался запах свежей краски. При этом натянутая поверх забора колючая проволока проржавела насквозь, полопалась и во многих местах висела пучками бурых обрывков. В утренних сумерках хорошо виднелись тонкие серебристые нити, густо окутывающие четырёхметровый забор, словно кокон какого-нибудь огромного паука.

Поваленная сосна, навалившаяся на ограждение, была обломана у верхушки и теперь не доставала до крыши нефтяного танка метров пять. Сама древесная верхушка валялась за забором, под стенками танка, словно растаявшая наполовину. Неподальку от неё на абсолютно чистом на вид участке поросшей короткой травой земли лежала пара бесформенных кучек заскорузлого от зажёванной крови тряпья. Чуть ближе виднелись обломки чего-то сильно обугленного и деревянного, напоминающего изломанную самодельную лестницу с укрепленными на концах противовесами.

– Короче, ясно, – скривился сталкер. – Они замутили лестницу, хотели пройти по сосне до того места, где дерево ещё держит, и оттуда перебросить её на крышу, типа трап повесить. По ходу, не знали они про Соленоид, или надеялись успеть. Только за десять секунд хрен успеешь лестницу втащить, уравновесить, да ещё и на крышу снизу вверх затолкать. Почуял он их и шибанул по самое «земля тебе пухом». Аж верхушку снесло. Трое их было, кажись. Одного Соленоидом изжарило в пепел, вон, сосна обуглилась там, где он сидел. Остальные в Плешь свалились вместе с кроной.

– Сизый, смотри сюда! – Кто-то из сталкеров отошёл к дальним кустам и возился там с чем-то плохо заметным. – Тут квадроцикл их спрятан! С бочкой на прицепе!

Он потянул за кусок травы, оказавшийся маскировочной сетью, и стащил завесу с кустарника. Под ней обнаружился потрёпанный квадроцикл с самодельной бочкой, установленной

на колёсное шасси. Сталкер обошел кустарник и присел на корточки, разглядывая что-то на земле.

– С ними был ещё один! – сообщил он. – Два квадроцикла тут стояли. На одном из них он отвалил, после того как кореша вляпались. Раз добро замаскировал, значит, вернуться собирался. Я бы тоже квадрик не бросил, это бабки!

– Давно они тут были? – насторожился Сизый, и его глаза забегали по окружающим руинам.

– Пару Выбросов точно прошло, – ответил сталкер. – Странно, что до сих пор не вернулся. Может, вляпался где с перепугу или в плен попал на обратном пути...

– Сизый, надо охрану выставить. – Анна подошла к сталкеру, руководившему передвижениями их команды. – Мотопомпу будет далеко слышно, вдруг услышит кто!

– А чё её просто так выставять? – Сизый обернулся к Татьяне и поинтересовался: – Дерево-то обломилось! Ты скаканёшь с него до крыши? А то, может, мы зря время теряем?

– Так мы можем срубить ещё одно! – Анна изо всех сил пыталась скрыть нервозность, но было несложно понять, что она старается предотвратить бегство сталкеров, потерявших перспективы. – Прикрепим его к стволу этого там, где Соленоид не достаёт! Сократим расстояние!

– Одни уже сократили, – усмехнулся Сизый, не глядя на Анну. – Я туда не полезу, выяснять зону действия Соленоида на собственной шкуре. Ты сказала, что дело верное. А получается – фуфло. «Икс» добыть я смогу и попроще. Так что, «Алина Кабаева», будешь прыгать или валим отсюда?

– Тань... – Аня растерянно переводила взгляд с обломанной верхушки сосны на Сизого и Володину. – У тебя же получалось в лесу... на пять метров... тут не больше...

– Заткнись, – коротко посоветовал ей Сизый и продолжил буравить взглядом Татьяну.

Что-то в его взгляде очень напомнило ей выражение глаз пьяного Прокопенко, похотливо тянувшегося к ней в давящей на уши атмосфере модного ночного клуба, столь любимого Юлькой. И зачем она тогда вообще туда пошла... Впрочем, какой смысл теперь страдать над этим. А ведь этот Сизый будет только рад, если она не прыгнет. Он ведь один из претендентов на неё. Впрочем, если она погибнет, он тоже не расстроится. Конкурентов у него много, и всех их её мнение интересует меньше всего. То-то он назвал её Кабаевой. Неприкрытая издёвка. Как только ему удалось запомнить фамилию талантливой гимнастки, прямо интеллектуал! Татьяна подумала, что как раз Кабаева бы прыгать не стала, ей всё это глубоко до лампочки. А вот у Володиной, похоже, других шансов совсем не густо.

– Я сама проверю, где у Соленоида граница! – вдруг заявила Анна. – За полчаса справлюсь! Дайте только УИП нормальный, мой совсем старый...

– Не надо, – остановила её Татьяна. – Я попробую. Немного разогреюсь и прыгну.

– Танюха, ты сможешь! – немедленно воскликнула Анна. – У тебя получалось на тренировке...

– Не то ты пробуешь и не на то прыгаешь, – скривившись, пробурчал Сизый. – Ещё не хватало молодую бабу в аномалии сложить. Нахрен тебе это надо? Денег так сильно захотелось? Мужика выбери, и будет тебе бабло! Сколько ты хочешь? У меня в Банке «Ареал» пол-лимона зелёных лежит!

– Отвали, Сизый! – злобно зашипела на него Анна. – Ты понятия знаешь! Вот определится она, тогда и будете выяснять, кому повезло, а кому нет! А сейчас не мешай, ей прыгать надо!

– Попрыгунчики, вашу мать! – Сизый тихо выругался, но в сторону всё-таки отошёл. К нему присоединилась пара сталкеров, и они негромко заговорили, бросая на женщин недозвольные взгляды. Стало ясно, что идея с обречённым на смерть прыжком не нравится никому из них.

– Тань! – Анна подошла к разминающей голеностопные суставы Володиной вплотную и зашептала: – Надо прыгать быстрее! Подозрительно как-то они перешёптываются! Если решат, что у тебя шансов нет, мало ли, что им в голову взбредет! Если ты вляпаешься, они ведь ни нефти, ни денег не получают. А ты сама по себе уже деньги, и свидетелей нет, если меня убрать...

Словно в подтверждение её слов, Сизый с двумя сталкерами решительно двинулся к ним.

– Слышь, Кабаева, кончай разминку! – заявил он. – Не будешь ты прыгать. Мы твоей жизнью рисковать не можем, уж очень ценный ты элемент нашего светлого общества!

– Сизый, отвали! – Анна резко выпрямилась, разворачиваясь к приближающимся сталкерам.

– Заткнись! – Тот даже не посмотрел в её сторону, скользя по изгибам фигуры разогревающейся Володиной липким взглядом.

– Отвали, падла! – Анна сунула руку за пазуху и неожиданно извлекла оттуда пистолет. – Отвали, сказала! Не то получишь пулю в брюхо! – Она прицелилась сталкеру в живот. – У нас договор! Она прыгнет, а там разберёмся!

– Ах ты сука! – Сизый замер на месте и грязно выругался. – Ладно, ствол мы уважим. Но если она вляпается, ты, овца, полетишь следом! Это я тебе лично организую, так что молись!

Он развернулся, собираясь уйти, но пистолет в руках Анны дёрнулся, направляя ствол выше.

– Стой на месте, урод! – потребовала она. – Я пулю в спину от тебя или твоих корешей раньше времени получать не собираюсь! Тут все постоим и подождём!

Позади Татьяны раздалось щёлканье оружейного металла, и она увидела остальных людей Сизого. Они стояли у неё за спиной с автоматами в руках и целились в Анину спину.

– Пушку опусти, шалава! – потребовал один из них. – А то продырявлю!

– Щас! – окрысилась та. – Уже бегу, спотыкаясь на ходу! Давай, пальни! Сизого я точно успею пристрелить! И Танюха вам живой не дастся, она не такая! Что будете Геворкяну рассказывать? Что мы с ней вдвоём в аномалии сложились? Он-то разрешения на этот походёц не давал! Бабло-то мы с Сизым договорились пополам поделить, Геворкян с долей обламывается!

– А ты за нас не переживай! – сплюнул автоматчик. – Мы найдём, чего сказать! Опускай пушку, или завалю прям сейчас! Мне на Сизого плевать, я его второй день знаю!

– Так, уважаемые господа! – Татьяна со вздохом выпрямилась, разгибая ноги. Похоже, все гадости мира и впрямь прочно обосновались в её жизни. Если теперь так будет всегда, то надолго её не хватит. А раз так, то вопрос «прыгать или не прыгать» становится аналогом Шекспировской риторики. – Сначала я попробую допрыгнуть до этой ржавой крыши, а потом вы сможете перестрелять друг друга, если вам это настолько необходимо!

Она обошла застывших друг напротив друга вооружённых людей и направилась к поваленному дереву, поглядывая на УИП. Не хватало ещё вляпаться в аномалию перед самым прыжком.

– А ну стой! – окликнули её в спину. – Куда пошла?! Решила гордо подохнуть?

– Пусть прыгает, – неожиданно разрешил Сизый. – Если вдруг допрыгнет, бабло будет хорошее.

– Да не допрыгнет она! – заявили ему. – Только сложится беспонтово! Вообще без бабок останемся! Давай лучше продадим её! Скажем, что вляпалась!

– Эту продадим, если что! – Сизый кивнул на Анну. – Продавать надо в крайнем случае. А то мир тесен, кто-нибудь может её и узнать. Короче, пусть прыгает! – Он презрительно усмехнулся, глядя на Анну: – Договор есть договор! Мы же за свои слова отвечаем. Братва, как тёлка на дерево лезть начнёт, бросьте Соленоиду приманку, чтоб разрядился! Сколько он перезаряжается?

– Этот – за десять секунд! – огрызнулась Анна. – Я же говорила ещё в поселке!

Сталкеры завозились, таща что-то к забору и переругиваясь между собой о чём-то ещё, но Татьяна уже не обращала внимания на их действия и не слышала перебранки. Она подошла к основанию рухнувшей сосны и остановилась, чувствуя, как внутри разрастается холодный комочек шемящего душу страха. Просто взять и прыгнуть с разбега на пять метров вперёд для мастера спорта международного класса по гимнастике не составило бы серьёзной проблемы. Но сейчас разбег придётся брать по тонкому древесному стволу, направленному вверх под углом градусов в сорок, и прыжок должен быть не просто горизонтальным полетом дистанцией в пять метров. Между точкой отрыва и точкой касания почти полтора метра разницы. Это при условии, что тонкий ствол дерева ближе к верхушке не начнёт прогибаться... Таких прыжков ей совершать никогда не приходилось, да и вряд ли так прыгали даже девчонки из легкоатлетической сборной. А ведь она была знакома с некоторыми из них. В голове вспыхнуло старое воспоминание о давнишнем разговоре, и Татьяна ступила на древесный ствол. Если не прыгнуть сейчас, потом станет совсем страшно.

Она зашагала вверх по стволу, быстро подбирая баланс движения по узкой наклонной поверхности, и разговоры внизу за её спиной смолкли. Сделав несколько коротких шагов, Татьяна рванулась в разбег, не давая страху возможности захлестнуть её целиком. Древесный ствол опасно заиграл под ногами, надпочечники мгновенно выбросили в кровь адреналин, обжигая тело изнутри вспышкой ледяного пламени, и девушка в считанные мгновения взлетела к подрагивающей верхушке обломанного ствола. Спортивный рефлекс профессионала высокого уровня безошибочно сопоставил толчок ног с поступательным колебанием дерева, используя его, словно гибкий трамплин, и Татьяна взлетела в воздух, уходя в сальто. Где-то в глубине сознания, целиком вложившегося в прыжок, мелькнула отстраненная мысль, что приземляться надо на голени, иначе не хватит высоты, и она сложила ноги в нужное положение. В следующий миг бешено вращающийся перед глазами мир сменился летящим навстречу ржавым покрытием крыши нефтяного танка, и голени с размаху вбило в ржавый металл. Острая боль проткнула тело, словно гигантской раскалённой спицей, и Татьяна надсадно захрипела, закусывая губу и заставляя себя терпеть и не шевелиться. Она застыла, подобно изваянию, словно на финальной ноте истекающего на международных соревнованиях музыкального сопровождения, и изо всех сил старалась не чувствовать хотя бы половины мучений, вгрызшихся в позвоночник и разбитые в кровь ноги.

– Ни хрена себе! – заявил кто-то внизу, и его голос глухим гулом прорвался через бьющий в ушах набат кровяного давления. – Я уж думал – всё, пинцет тёлке! Надо же, удержалась!

– Охренеть! – согласились с ним. – Слышь, чувиха, ты только не дергайся! К тебе Туча ползёт!

Тёмные круги перед глазами начали пропадать, и Татьяна увидела, что приземлилась на самый край крыши нефтяного танка и её стопы висят над пустотой. Не долети она ещё десяти сантиметров, и удержаться на краю было бы невозможно. Метром ниже, откуда-то слева, вдоль новенького и идеально ровного борта танка медленно плыло нечто, напоминающее зелёную грозовую тучу.

– Танюха, замри! – сквозь затихающий гул в ушах послышался Анин голос. – У тебя ноги торчат! Если шевельнёшься, Туча ударит! Не двигайся вообще!

Сколько времени пришлось просидеть неподвижно, пока ей не разрешили двигаться, она не поняла. Поглотившая тело боль проходила медленно, и Татьяне не сразу удалось отползти от края и встать на ноги. Она, пошатываясь, сделала пару шагов и остановилась, удерживая равновесие. Разбитые ноги слушались плохо, но переломов не было, остальное терпеть не впервые. Но вот больной позвоночник отзывался резью на каждый шаг, и стало ясно, что она получила рецидив старой травмы. Сейчас главное – устоять на ногах, ничего ещё не закончилось.

– Тань! Ты как? – Анна махала ей рукой снизу. – Рассвело сильно, танк издалека видно!

– Я в порядке, – выдохнула Володина, вытирая катящуюся по подбородку от прокушенной губы струйку крови. Она огляделась. – Здесь не за что веревку укрепить. Даже на крышке люка не осталось ни уключин, ни поручней. Я не знаю, как его открыть.

– Откроем! – пообещал Сизый. От его агрессии не осталось и следа. – Лови веревку! Привяжем к ней лестницу, как планировали. Затянешь её на крышу и поддержишь, пока мы залезать будем.

Один из сталкеров достал из рюкзака сверток и быстро собрал из обнаружившихся в нем частей небольшой арбалет. К заряженному в него арбалетному болту подвязали верёвку и выстрелили в направлении Татьяны. В первый раз стрелок не рассчитал влияния разматывающейся верёвки на полёт стрелы, болт ударился в стену танка чуть ниже крыши, упал наземь и тут же превратился в мелкую кашу. Второй раз стрелу пустили выше, она упала на ржавую поверхность и поползла к краю под тяжестью верёвки. Татьяне удалось подхватить её у самого края. Некоторое время пришлось ждать, когда сталкеры соберут из привезённых с собой звеньев десятиметровую лестницу. Затем укрепляли сосну и затаскивали лестницу на неё, потом дожидались, пока уйдёт зашедшая на очередной круг Туча. В конце концов Татьяне велели тянуть, и она впряглась в ставшую тяжёлой веревку, усилием воли сдерживая стоны от сопровождающей каждое движение боли, отдающейся в позвоночник. Двое сталкеров, оседлавших сосну на безопасном удалении от Соленоида, направляли подачу лестницы, удерживая длинную конструкцию от опрокидывания. Несмотря на боль, ей удалось затащить часть лестницы на крышу нефтяного танка, и сталкеры закрепили на сосне её нижнюю половину.

– Слышь, Татьяна! – Сизый осторожно вскарабкался на поваленную сосну и на четырёх конечностях приблизился к началу лестницы. – Ты это, держи её крепче! Я ща залезу к тебе, и всё будет о'кей, дальше мы сами разберёмся! – Теперь его голос звучал чуть ли не дружески. – Только не урони! – Он кивнул одному из своих людей: – Бросай!

Стоящий под забором сталкер швырнул через ограждение набитый травой мешок. Тот пролетел пару метров, в следующую секунду над землёй ослепительно полыхнул кривой и длинный разряд молнии, мешок разорвало на лету, и вниз посыпались дымящиеся обугленные ошмётки. Сизый немедленно полез по образовавшемуся навесному мосту, напряжённо косясь то на огибающую нефтяной танк Тучу, то на примотанное к сосне основание лестницы, то на Татьяну, с трудом удерживающую её верхнюю часть.

– Держи, держи! – бормотал он, замирая от страха на каждой перекладине покачивающейся лестницы. – Ща всё будет о'кей, всё будет, ты, главное, это, держи крепче...

– Сизый, шевели седалищем! – посоветовали ему снизу. – Три секунды осталось!

Услышав предупреждение, сталкер энергично заработал руками и ногами, из-за чего чуть было не вырвал лестницу из рук Татьяны. Едва он оказался на крыше, её ноги подломились, и девушка неловко опустилась на ржавый металл.

– Э, Танюха, ты чего? – Сизый подхватил выскальзывающую из рук Володиной лестницу.

– Спину... больно, – выдохнула Татьяна, стараясь принять горизонтальное положение, чтобы успокоить боль. – Травма старая вылезла... прыжок вышел болезненным... Я отдохну немного...

– Сизый! – раздался негодующий голос Анны. – Что с ней? Ты что с ней сделал, скотина?!

– Да ни хрена я не делал! – злобно огрызнулся он в ответ. – Ударилась она, пока прыгала! Больно ей! Не ори, мля! Ща оклемается и спустится! Давайте, валите за шлангом! – Сизый обернулся к Татьяне и добавил: – Ты это, как очухаешься, слезай и иди в машину. Посиди в кабине, отдохни, мы тут дальше сами справимся. Ща инструмент поднимем, люк вскроем, заведём шланг, врубим помпу – только успевай бочки подгонять!

Он взялся за лестницу обеими руками, где-то снизу раздался резкий хлопок мощного электрического разряда, в воздухе вновь запахло озоном, и вскоре на ржавую крышу взобрался сталкер с рюкзаком. Вновь прибывший скинул поклажу, оказавшуюся различным слесарным

инструментом, и оба мужчины принялись взламывать люк, прикипевший ржавчиной к металлическому комингсу основания. К тому моменту, когда терзающая позвоночник боль утихла и Татьяна смогла встать на ноги, они уже затащили на крышу танка шланг и осторожно опускали его внутрь вскрытого люка. Володина сделала несколько шагов, прислушиваясь к позвоночнику. Идти она сможет, боль терпима. Сейчас бы отлежаться пару дней...

– Тань, стой! Под Соленоид попадёшь! – предостерегла её Анна. – Сейчас мешок кинем!

Соленоид разрядили, и девушка быстрым шагом легко спустилась по лестнице на поваленное дерево. Ещё через секунду она уже была на земле и остановилась, болезненно шевеля плечами.

– Что с тобой? – Анна подскочила к ней, обшаривая с ног до головы полным тревоги взглядом. – Ноги болят? Давай помогу! Ты прямо на колени приземлилась, как только не сломала ничего! Я когда увидела, как ты кувырком летишь и тебе высоты не хватает, думала, что ногами ударишься о край крыши и вниз свалишься! А ты на колени приземлилась, да ещё на самый край, сантиметр в сантиметр! Я даже в кино такого не видела! Ты же не так прыгала, когда у посёлка тренировалась!

– Случайно вспомнила, как девчонки-прыгуньи когда-то давно рассказывали, что во второй половине прошлого века спортивный мир искал оптимальную траекторию для прыжков в длину с разбега, – слабо улыбнулась Татьяна. – Оказалось, что самой эффективной является сальто вперед. Но от этой траектории быстро отказались ввиду её высокой травматичности... – Она сделала шаг и невольно поморщилась. – И правильно сделали...

– Давай руку, у тебя штанины в крови, ты ноги разбила сильно! – Анна подхватила её за локоть. – Пошли в машину! Мы своё дело сделали, дальше пусть они вкалывают. Вон какие все сразу стали добрые! Прямо лучшие друзья! Ещё бы, пятьдесят тонн «Икса» на халяву заполучили!

– Я лучше сама, – покачала головой Володина. – Не тяни так, пожалуйста. У меня позвоночник травмирован, и этот прыжок вызвал обострение травмы. Я дойду до машины, только в кабину залезть помоги, хорошо? Сможешь меня подсадить?

– Тебя? – прыснула Анна. – Да запросто! Сорок килограммов я как-нибудь подтолкну!

– Пятьдесят два, – поправила её Татьяна. – В спортивном костюме и обуви пятьдесят три.

– Ага, а если учесть, как ты ешь, так по вечерам бывает даже пятьдесят четыре! – поднаčila её Анна. – Нет, комок тебе точно мешком нужен! Ничего, скоро мы приоденемся, Кусок теперь мой, хоть об этом ещё не знает! Танюха, ты молодец! Главное, чтобы эти придурки шевелились, а то мотопомпа сейчас заревёт так, что на полАреала слышно будет! Хорошо, что мы время выбрали правильно! Новый год и Жёлтая Зона рядом – сюда никто не сунется. Кстати, с новым годом тебя ещё раз. Мы с тобой сегодня как Дед Мороз со Снегурочкой, сами себе подарки принесли!

– Спасибо, – устало хмыкнула девушка. – Ань, почему Соленоид молнией мешок с травой бьёт, а лестницу с дерева на крышу – нет? – Володина, морщась от боли, разливающейся из позвоночника до самых пяток, шла следом за подругой и с опаской разглядывала развалины нефтепромысла в поисках Жёлтого Пуха. Теперь плащ-палатки у неё не было, в случае опасности спрятаться негде. К счастью, облаков ядовитых хлопьев поблизости не наблюдалось, ветер стих, вокруг стояла тишина.

– Из неживого он только движущиеся объекты атакует, – ответила та, бросая взгляд на УИП. – Живых жарит всех подряд, но Синьку почему-то не бьёт, может, маленькая она слишком для него, толком никто не знает. А этот Соленоид вообще редкость, он перезаряжается долго, почти одиннадцать секунд. Обычно им хватает одной-двух. Наверное, это из-за Тучи. Она над ним проходит и силу у него отбирает, поэтому и зелёная постоянно. Обычно Тучи меняют свои фазы и остаются в них по несколько часов. Если она чёрная, то безопасная.

– Ты давно сталкерством занимаешься? – поинтересовалась Татьяна. Её УИП издал тихий неторопливый писк, реагируя на чистый и ровный с виду участок земли, находящийся в трёх шагах левее их маршрута среди искрошившихся железобетонных развалин, и девушка невольно ускорила шаг, догоняя Анну. Разбитые ноги и травмированный позвоночник немедленно заныли сильнее.

– Я этим вообще не занимаюсь. – В её голосе мелькнули злые нотки. – Это мне тот сталкер рассказал, от которого я про это место узнала. Я до катаклизма в Сыктывкаре жила, в драматическом театре играла... – женщина тоскливо вздохнула, – в тот день с дочкой к подруге в Сосногорск приехала. Угораздило же... – Она замолчала, успокаиваясь, и продолжила будничным тоном: – Теперь каждый Зависимый немного сталкер, от этого никуда не денешься. Скоро и ты научишься.

Они вышли из развалин нефтепромысла к грузовикам, у которых дежурили два человека. Анна обменялась с ними несколькими фразами, после чего затолкала Татьяну в «камазовскую» кабину.

– Ложись поперёк сиденья и спи! – велела она. – Я пока за рулем посижу, всё равно весь день ждать. Уместишься? Я всегда считала, что гимнастки маленькие, а ты что-то высоковата... Головой к двери ложись, ноги сюда к рычагам засовывай... Грузовик старый, спального места нет, зато пассажирское сиденье широкое, почти диван! Лежать не очень удобно, но лучше, чем сидя спать.

– Я сто семьдесят два ростом, обычно девочки у нас чуть ниже, – согласилась Володина. – Но есть и повыше. Рост более критичен для спортивной гимнастики, у нас в этом отношении демократично... Так что постараюсь уместиться как-нибудь.

Спустя пару минут ей удалось более-менее устроиться на сиденье, и боль в позвоночнике начала стихать. С полчаса они с Аней болтали о прошлой жизни, ставшей теперь далёкой и недоступной, словно сон, что запомнился ярко, но с каждым часом тает в памяти, делая воспоминания всё более призрачными. Потом вдали заревел движок мотопомпы, и Анна оставила Татьяну одну, сославшись на необходимость проследить, чтобы их бочки наполнили без обмана. Молодая женщина ушла, и Володина закрыла глаза, заставляя себя заснуть. Этот прыжок дался ей слишком тяжело. Как бы чего не вышло с позвоночником... Она усилием воли запретила себе вспоминать все те жуткие прогнозы, что давали ей медики два с половиной года назад. Сейчас паниковать нельзя. И надо держаться, будто у неё ничего не болит, демонстрировать свою слабость в таком обществе опасно...

Проснулась она от звука хлопающей двери. Татьяна открыла глаза и увидела сидящего за рулем Сизого. Он возился с ключом зажигания, искоса бросая на неё плотоядные взгляды, но враждебно настроен не был.

– Ты спи, всё путём! – сообщил сталкер, заметив, что Володина проснулась. – Нам ещё долго заливаться. Ща машину разверну цистерной назад, чтобы потом гружёную не ворочать. Как спина? – участливо уточнил он. – Анька сказала, ты позвоночник отбила, когда прыгала?

– Всё уже прошло! – Татьяна напряглась, ожидая недоброго развития событий. Кто Аньку за язык тянул?! – Я нормально себя чувствую! – Она поспешила убрать ноги подальше от рычагов.

– Лежи-лежи, отдыхай, ты мне не мешаешь! – успокоил её Сизый. – Не бойся, никто тебя не тронет. Ну, погорячились немного, бывает. Жизнь у нас такая тяжёлая, нервишки сдают иногда. Короче, замяли тему! Прыгаешь ты круто, базара нет, Джекичаны отдыхают!

Он завёл «КамАЗ» и принялся крутить баранку, выставляя машину в нужное положение.

– Танюха, как самочувствие? – В открытом окне показалась Анина голова. Похоже, женщина запрыгнула на подножку кабины машины и теперь ждала, пока грузовик закончит сдавать назад.

– Нормально, – ответила Татьяна, бросая взгляд на свой УИП. – Уже двенадцать?! Мне казалось, что я только глаза закрыла... Ань, ты под колёса оттуда не свалишься?

– Не свалюсь, не в первый раз, – заверила её подруга. – Ты спи, нам ещё цистерну наполнять. – Она перевела взгляд на Сизого: – Развернулся? Так давай вали отсюда! Нефиг её глазами раздевать!

Сизый в ответ недовольно буркнул нечто невразумительное, заглушил грузовик и вышел из кабины, нарочито громко хлопнув дверью. Анна улыбнулась Татьяне:

– Видишь, какой сговорчивый стал? Вот что деньги с людьми делают! Ладно, спи дальше! Пойду продолжу рулить бизнесом! – Она коротко прыснула и спрыгнула с подножки.

* * *

Погрузку закончили только к шести часам вечера. Люди Сизого под завязку наполнили нефтью всё, что только было можно наполнить, включая найденную бочку погибших сталкеров. Их квадроцикл Сизый решил забрать себе в качестве приза, из-за чего почти полчаса стояла ругань: каждый требовал себе долю с находки. Едва они смогли договориться, конфликт вспыхнул с новой силой уже по другому поводу. Все ёмкости были заполнены, но внутри нефтяного танка «Икса» оставалось едва ли не больше, чем удалось откачать, и кто-то должен был остаться здесь для охраны добычи. Оставаться никто не хотел, справедливо опасаясь крайне неясных перспектив.

– Помпу и шланги сворачивать не будем, оставим так! – вещал Сизый. – Доедем до Нейтралки, сдадим «Икс» в приёмный пункт и вернёмся! Утром уже будем здесь! Нужно оставить здесь четверых для охраны, одиночек отпихивать, толпы сюда не придут, все на праздниках гасятся!

– Так сам и оставайся! – возмущался кто-то. – Раз бояться нечего! А я «Икс» поеду сдавать! Не кипиши, твою долю сохранию честно! Чем это моё слово хуже твоего?!

– Это моя тема! – взъярился Сизый. – Если б не я, тебя бы тут не было! За тобой долг, забыл?

– Долг я тебе уже вернул! – не сдавался его оппонент, тыкая рукой в гружённый бочками в два яруса кузов «КамАЗа». – И тема эта не твоя, а бабы геворкяновской! И грузовик с цистерной она подогнала! Так что к ней претензий нет, пускай на приёмный пункт едет вместе с гимнасткой! Остальные все равны, хрена с два я здесь останусь и отпущу тебя с моим баблом! До Нейтралки ещё доехать надо! Давайте жребий тянуть! Все! И ты тоже, Сизый!

– Это ещё с какого хрена... – начал было Сизый, но автоматная очередь заглушила его слова.

Сталкеры запоздало схватились за оружие, но быстро поняли, что сопротивление бесполезно. Из-за покрытых жёлтой пылью кустов вышли не меньше двух десятков вооружённых бандитов, держащих их на прицеле. Пара квадроциклов, для маскировки увешанных пучками травы и ветками кустарника, появились из леса и упёрлись в кабину «КамАЗа», закрывая ему дорогу.

– Чё за беспредел?! – завопил Сизый, бегая взглядом по приближающимся бандитам. – Это наша тема! Мы на промысле! Валите отсюда, куда шли!

– А вот щас мы с братвой и качнём на тему беспредела! – злорадно заулыбался один из появившихся, тыча автоматом в бочку погибших сталкеров. – Это моя приспособа! И квадрик мой! Я эту тему начал долбить ещё два Выброса назад! Ну-ка обоснуй, почему ты скрысил мои вещи и запустил хайло в мою нефть?

– Ты фуфло не гони! – усмехнулся Сизый. – Приспособы эти тут брошенными стояли, мы их в кустах нашли! Значит, наше! И «Икс» из этого танка никто не добывал, он с самого

катаклизма запечатанным стоит, люк прижавел к основанию! Я сам его вскрывал! Ни хрена ты тут не качал!

– Ах ты сука! – вспыхнул злобой бандит, направляя на Сизого автомат. – У меня близкие вляпались, когда на эту крышу лезли! Я за помощью ходил, братана покоцанного к лепиле вывозил! Я на двух квадраках одной жопой сидеть не умею, потому и оставил приспособы здесь и сетью накрыл маскировочной! Или ты скажешь, что сетки не было, падла?! А вон то, в кузове, что такое?!

– Была сеть, базара нет! – отбивался сталкер. – Забирай приспособы, раз твои! Я тебе даже бочку отдам полную, в качестве компенсации! А остальное – наше! Вы танк вскрыть не смогли – это ваши проблемы! Мы добычу по понятиям взяли, чё за дела?! Убирайте стволы, мля!

– По понятиям крысить запаadlo! – вступил в разговор ещё один бандит, явно не собираясь отказываться от столь лакомой добычи. – И за это мы с тебя спросим! Ты с кем работаешь, фуфел?

– Ты за базаром следи! – Сизый вспылал праведным гневом, но довольный вопль оборвал его на полуслове.

– Опаньки! – Четверо бандитов, слезших с квадроциклов, вытаскивали из кабины «КамАЗа» упирающуюся Володину. – Да тут у них ещё одна баба! Слышь, Сека, это та красочка, которую Рашпиль ищет! Это она в подвале сидела, век воли не видать!

– Так вот кто у нас бабу выкрал и близкого нашего на перо насадил! – неподдельно изумился бандит. – Вот это в натуре беспредел! – Он кивнул своим подручным: – Братва, в браслеты их! Если кто дёрнется – пырните в брюхо! Бросим зверью на хавку! Всё барахло отметаем за беспредел! Всех в кузов и везём к Рашпилю, это его качалово!

Бандиты набросились на сталкеров, ударами прикладов сбили их с ног и некоторое время пинали в клубах грязно-жёлтой пыли. Вырывающуюся Татьяну ударили в печень, и острая боль заставила её осесть на землю. Кто-то залепил ей рот скотчем, им же ей связали руки и потащили к грузовикам.

– В кабину её! – заявил Сека. – Пока ехать будем, я с ней побазарю, расколю, кто шныря завалил!

Володину затолкали в «КамАЗ», за рулем которого уже сидел кто-то из уголовников, и бросили в ноги пассажирскому сиденью. Вскоре в кабину влез Сека, уселся на сиденье и поставил ноги прямо на связанную Володину. Девушка попыталась оттолкнуть от себя заляпанный грязью ботинок, но получила удар жёсткой подошвой по рёбрам и поняла, что дёргаться не имеет смысла. Позвоночник болел и без бандитских пинков. Тяжелогружённый «КамАЗ» натужно взревел двигателем и затрясся на кочках, выползая на заброшенный проселок. Судя по звуку моторов, пара квадроциклов обогнала грузовик и теперь шла впереди. Едва тряска прекратилась, Сека схватил Татьяну за лицо и резким движением сорвал закрывающий рот скотч. Прокушенную губу обожгло болью, и девушка почувствовала во рту солёный привкус крови.

– Слышь, мразюшка! – Уголовник несильно ткнул её носком мощного ботинка. – Колись, кто шныря завалил, который тебя в подвале пас?

– Не знаю, – огрызнулась Татьяна. – Я лица не видела! Когда в окно вылезла, он был уже мёртв.

– Свистишь, сука! – Сека ударил её ногой. – Я тебе ща память восстанавливаю! – Уголовник принялся бить её ботинком, стараясь попадать то по ребрам, то по почкам. – Ну как? Помогает?!

Володина сжалась в комок, пытаясь закрываться от ударов, но это ей удавалось слабо, и боль в позвоночнике вновь начала обостряться. Наконец Сека посчитал, что для первого раза достаточно, и продолжил допрос.

– Кто шныря насадил, шалава?! – Он наступил ей на ребра и принялся давить, постепенно усиливая нажим. – Колись, пока я добрый, а то прям щас на круг отдам!

– Сказала же – не знаю! – сквозь стиснутые от боли зубы выдохнула девушка. – Не видела я, кто это был, окно в подвале слишком высоко! Когда вылезла, не было никого уже. До этого через решётку ко мне лез какой-то грязный тип с повязкой на одном глазу.

– Чё?! – зарычал Сека. – Одноглазый?! Да это близкий мой, я с ним срок мотал! Он чёрной масти, беспределом никогда пачкаться не станет! Свистишь, сука, интриги разводить пытаешься?!

Он с силой ударил её каблуком в лицо. Татьяна дернулась, пытаясь закрыть голову ноющими от ударов руками, но успела лишь зажмуриться. Удар пришелся в скулу, и девушка почувствовала, как глаз начал медленно заплывать опухолью. Она сжалась, ожидая продолжения избиения, но в ту же секунду где-то снаружи загремела беспорядочная стрельба, и грузовик содрогнулся, резко останавливаясь. Сверху полетело стеклянное крошево, и Сека разразился матами. Володина открыла глаза, по-прежнему прикрываясь связанными скотчем руками. «КамАЗ» заглох и не двигался, сидящий в водительском кресле уголовник лежал, навалившись на руль лицом вниз, спинка сиденья за его спиной была прострелена и вымазана свежей кровью. Сека распластался по сиденью пассажирского кресла и тянулся к водительской двери, пытаясь оставаться невидимым через лобовое стекло. Ему удалось открыть дверь, и уголовник вытолкнул труп из кабины. Сека рванулся на его место, запрыгивая за руль, и вцепился в ключ зажигания, свободной рукой потянувшись к открытой двери. Двигатель взревел, запускаясь, но захлопнуть дверь уголовник не успел. Лобовое стекло вновь брызнуло битым крошечным, в грудь бандиту ударили пули, и Сека сполз по разодранной спинке окровавленного сиденья.

– Суки... – прохрипел он, пуская изо рта кровавые пузыри. – Не возьмёте, падлы... всех... замочу...

Его рука потянулась к карману, с трудом вытащила оттуда металлическую флягу, умирающий уголовник медленно открутил закрывающую её крышку и вывалился из кабины наружу. Стрельба, звучащая повсюду вперемешку с руганью, сместилась куда-то назад, и Татьяна принялась зубами срывать связывающий руки скотч. Внезапно её дверь распахнулась, и девушка замерла, затаив дыхание. Что-то металлическое больно ткнуло её в спину, и хриплый голос произнес:

– Тут один труп, женский! – Едва дверь захлопнулась, она продолжила разгрызать путы.

Освободив руки, Татьяна осторожно выглянула в пробитое пулями окно, стремясь понять, что происходит. Повсюду лежали тела уголовников, среди которых ходили несколько человек ничуть не внушающей ни малейшего спокойствия внешности и добивали раненых. Очень скоро теперь уже они захотят прибрать к рукам грузовики с добычей и кабину осмотрят гораздо более внимательно. Надо что-то делать, но что? Поговорить с ними вряд ли хорошая идея. Бежать и попытаться пробраться к поселению Геворкяна? Так для этого сперва необходимо выбраться из кабины незамеченной...

– Вау! – раздалось со стороны водительской двери. – Да у нас тут дама! Ну надо же!

Татьяна резко обернулась, незаметно заводя руку за спину и нащупывая дверную ручку. Возле так и оставшейся наполовину открытой водительской двери стоял крупный небритый человек в омоновском камуфляже с автоматом в руках, увешанный военным снаряжением. На его лице играла самодовольная улыбка, не предвещающая ничего хорошего.

– Мадмузель! – картинно заявил он. – Не ожидал встретить в этой глуши такого очаровательного сталкера! – Боевик распахнул дверь: – И кто только посмел ударить женщину?! Подонки! Почему бы вам не осчастливить нас своим эффектным появлением на улице? Прошу на выход!

– Она со мной! – Рядом с боевиком возник Сизый с разбитым лицом, испачканным разводами наскоро отёртой крови. – Это моя женщина, мы живём вместе! Таня, оставайся там!

– Это правда? – с ироничной ухмылкой осведомился боевик, глядя на Володину. – Почему бы не проверить! Мадам, поцелуйте-ка своего возлюбленного! Пылко и страстно! – Он посторонился, освобождая сталкеру путь, и тут же быстрым движением взял Сизого на прицел. – И пусть он подержит вас за что-нибудь интимное! НЕ через одежду! Так доказательства будут более весомыми!

Сизый немедленно заявил, что это легко, полез в кабину и потянулся к девушке. Володина машинально отпрянула, уклоняясь от его рук.

– Что за бред? – Татьяна возмущённо поморщилась, но тут же убрала недовольную гримасу, инстинктивно расслабляя лицо: опухшая скула болезненно ныла при каждом сокращении мимических мышц. – Я ни с кем не живу, или вы забыли наш договор?

– Дура! – зло прошипел Сизый, и на его физиономии возникло выражение а-ля «всё пропало».

– Ну отчего же! – театрально запротестовал боевик. – По-моему, она очень даже неглупая девушка! Смелая и красивая, и даже фонарь под глазом её совсем не портит! А главное – свободная! Мадмуазель, ещё раз прошу на выход, для меня будет огромной честью задать вам несколько вопросов! Сизый, вылезь и пошёл в сторону! Или получишь пулю.

– Это беспредел! – запротестовал сталкер, с опаской вылезая из машины. – Она в моей команде, она сталкер! Я заплатил за контракт, он распространяется и на неё!

– А вот сейчас и разберемся, распространяется или нет! – жёстко заявил боевик. – Почему она одета в какую-то рвань вместо комка? Чтобы не ушла далеко? Почему её били? Может, она такой же сталкер, как только что была твоей бабой?! Про вторую женщину в своей команде ты ничего не говорил. Вводишь в заблуждение сотрудников при исполнении? Контракт нарушаешь, а? Сизый?

– Да ты чего... – Сталкер аж побледнел, но боевик резким взмахом руки прервал его.

– Ты чувствуешь? – Он тревожно нахмурился, втягивая носом воздух. – Или меня глючит?

– Да ну на фиг... – оторопело протянул Сизый, торопливо задышав. – Неужто водяра... Откуда?

Боевик пошарил взглядом вокруг и движением ноги перевернул лежащее у кабины тело Секи.

– Мля!!! – завопил сталкер, глядя на обнаружившуюся под трупом флягу, лежащую на мокрой земле. – Это бухло! Надо валить отсюда, быстро!

Он полез за руль, но боевик схватил его за шиворот и рывком отшвырнул наземь. Автоматный ствол упёрся сталкеру в лоб, и Сизый замер, благоразумно решив не дёргаться.

– Грузовик поведёт мой человек. – Боевик вперил в сталкера злобный взгляд. – Она поедет с нами и сама решит, с кем ей остаться. Ты сядишься во вторую машину. Всё, что ты добыл, – твоё, нефтепромысел мы забираем...

Где-то совсем рядом загрохотали автоматные очереди, раздался истошный крик «Зомби!!!», и вокруг засвистели пули. Боевик рванулся куда-то назад, хватаясь за рацию, и исчез из вида. Сизый, оглядываясь на Володину, побежал за ним. Замок пассажирской двери щёлкнул, открываясь, и Татьяна вцепилась в дверную ручку, не давая двери распахнуться.

– Танюха,пусти! – раздался из-за двери громкий шёпот Анны. – Это я! Быстрее!

Девушка толкнула дверь и увидела пригнувшуюся подругу, прижавшуюся к колесу. Едва дверь открылась, Анна запрыгнула в кабину. На рукавах её камуфляжа виднелись остатки скотча.

– Зомбаки напали! – в ужасе выдохнула она. – Их полно! Лес кишит! Надо сваливать отсюда, пока живы, они пленных не захватывают! Ты грузовик водить умеешь?

– Нет, – испуганно ответила Татьяна. – Аня, давай бегом, если в бочки попадет пуля, от нас мокрого места не останется!

– От Зомби я не убегу! – Анна забилась в низ кабины, вжимая голову в плечи на каждую близкую очередь. – Я так быстро бегать не умею! Догонят сразу же! Надо уезжать!

В этот момент со стороны водительской двери появился вооружённый человек в добротном охотничьем снаряжении. Он на бегу повесил на шею короткоствольный автомат и запрыгнул в кабину, садясь за руль. Водитель захлопнул дверь, велел женщинам держаться крепче и схватился за рычаг коробки передач, но тут водительская дверь снова распахнулась. Боевик мгновенно подхватил автомат и едва не расстрелял в упор появившегося у подножки Сизого.

– Карту возьми! – Сталкер протягивал водителю скомканную второпях карту местности. – Тут свежие аномалии нанесены, на дороге сидят! Иначе вляпаешься на скорости, тут УИП старый!

Водитель отпустил автомат и потянулся за картой, и в этот момент Сизый выдернул из-за спины вторую руку, сжимающую пистолет. Он с силой уткнул ствол в бок водителю и несколько раз выстрелил. Глухие звуки пистолетных выстрелов потонули в гремящей вокруг пальбе, и сталкер вытянул из кабины мёртвое тело. Сизый запрыгнул на его место, захлопнул дверь и надавил на газ. Старый «КамАЗ» вздрогнул, сдёргивая с места тяжёлую цистерну, и пошёл вперёд, медленно набирая скорость.

– Сизый! Что за фигня происходит? – Забившаяся между дверью и Татьяной Анна вытянула шею, стараясь разглядеть в зеркало бокового вида, что творится позади, но несколько пуль тут же разбили его вдребезги. – Откуда здесь Общакровские, Наёмники и Зомби?! Ты же говорил, что место тихое!

– Не знаю! – Сталкер отчаянно крутил руль, пытаясь держать под контролем перегруженный грузовик. – Не ходил сюда никто с тех пор, как Фронтовика видели! А Зомбаков Сека вызвал! Он, сука, когда подыхал, успел флагу с водярой открыть! Вот они и пришли! Кто же знал?! Ща главное свалить отсюда живыми! Как оторвёмся, свернём в укромное место и переждём. Я знаю одно, тема надёжная! Там трава уже мутировалась, по следам не найдут!

Татьяна сделала вид, что отвернулась к окну, и едва слышно прошептала Ане на ухо:

– Это он боевиков нанял. Я слышала, как он с их главным разговаривал. Он им какой-то контракт оплатил. Они ещё ругались, что про меня в нём ничего не сказано.

Брови Анны метнулись на лоб, и она, спрятавшись за Татьяной, сунула руку в карман и незаметно вытащила оттуда пистолет. Дождавшись, когда грохочущая стрельба осталась далеко позади, она окликнула сидящего за рулём сталкера.

– Сизый, а зачем в каком-то там укромном месте прятаться? – спросила Анна. – Наёмники не лохи, вдруг всё-таки найдут? Не ты один укромные места знаешь. Давай лучше сразу на Нейтралку, в ближайший приёмный пункт.

– Не доедем, – заявил тот. – Это же семьдесят километров! Уже темнеет, ночью быстро не поедешь! Наёмники догонят или по дороге перехватит кто-нибудь! Лучше отсидеть ночь без палева, с утра доедем!

– А я думаю, что как раз сейчас быстрее доберёмся! – возражала Анна. – Студень и Паутину уже видно, и ночью нас искать труднее. Зато с утра здесь будут бродить все, кто только слышал стрельбу. Поехали на Нейтралку!

– Нет, лажа это! – отмахнулся Сизый. – Наёмники первым делом туда попрут, щемить нас у Нейтралки! Куда мы ещё можем свалить? Только в приёмный пункт! Кто угодно так подумает! Нельзя туда! Не доедем, замочат всех! Лучше ночь переждать, пусть задолбаются искать!

– Слышь, Сизый, почему ты думаешь, что никто не догадается нас искать у Нейтралки с утра? – Анна бросила на Татьяну внимательный взгляд. – Уж не потому ли, что ты сам заранее Наёмников нанял? Таня всё слышала! Хотел нас всех кинуть да на тот свет отправить, да?

Забрать весь «Икс» себе заодно с грузовиками и с Танюхой? Только Зомбаки помешали! Вот ты и поёшь нам про укромное место! Там-то нас твои Наёмники и найдут! А куда двум бабам ночью деваться?

– Чё за хрень ты несешь?! – Сизый задохнулся от негодования. – Какой контракт? Не было такого! Ей Общакровские мозги встряхнули, пока месили, по-любому, она бредит! Какое ещё кидалово?!

– У меня есть предложение получше! – Анна быстрым движением направила на сталкера пистолет и взвела курок. – Мы едем к Перекупу и сдаем всё ему. Ты получаешь половину обещанного и валишь на все четыре стороны!

– Да пошла ты, сука охреневшая! – Сизый развернулся к ней с перекошенной злобой физиономией, и Анна выстрелила. Пуля ударила в и без того расстрелянное лобовое стекло, сталкер панически дёрнулся, отшатываясь назад, и ударил по тормозам. Кабину тряхнуло, но Анна удержала прицел.

– Ты чё делаешь, мразёвка тупая! – заорал Сизый, испуганно прижимаясь к двери. – Убери ствол!

– Езжай к Перекупу! – потребовала Анна. – Или замочу! Мне тебя жаль не будет, учти!

– Ну, давай, пуляй! Водить-то умеешь? – усмехнулся сталкер. – И куда ты без меня денешься?! – Он заглушил двигатель и вытащил ключ из замка зажигания. – Хрен ты получишь, а не бабки!

– Сизый, последний раз предлагаю – езжай к Перекупу! – зло процедила Анна. – Мне терять нечего. Как только к нам кто-нибудь приблизится, я тебя пристрелю! А там будь что будет. «Икс» у нас, конечно, отберут, но вдруг повезёт? Пристроимся к кому-нибудь у тех же Наёмников! Мы девушки свободные! А вот тебе будет уже всё равно, мёртвому бабло не пригодится! Так что соображай быстрее, Сизый! А Перекуп у меня знакомый есть, Кусок его погремущка, не обидит!

– Я такого не знаю! – попытался отвертеться сталкер. – Ехать неизвестно куда по ночи с погоней на хвосте – это бред! Через полчаса совсем темно станет! Зверьё крупное на охоту выйдет!

– Зато я его хорошо знаю! – отрезала Анна. – И дорогу покажу! Половину пути за полчаса проедем, там ехать так же, как сюда ехали! У нас даже свежие аномалии на дороге в УИП забиты! – Она кивнула на Володину. – У Танюхи он последней модели! Не вляпаемся, не дрожи! Ну?! – Она прицелилась ему в голову. – Таня! Забери у него ствол! В правом кармане лежит! Только медленно, если дернется, я ему башку сразу продырявлю!

Володина забрала у Сизого пистолет, и сталкер сдался. Он бессильно выругался, костеря их обеих последними словами, и завёл грузовик. «КамАЗ» пошёл по заросшему просёлку, нутужно ревя мотором, и всю оставшуюся дорогу Анна не убирала направленного на Сизого пистолета. Через полчаса действительно стемнело, и всё вокруг погрузилось в полнейший мрак, густо расцвеченный россыпями Студня. Скользящий по желтоватой траве свет фар иногда выхватывал из темноты демонически жёлтые глаза зверей, лишённые зрачков, но злое мутанты мгновенно растворялись в ночи, словно бесплотные тени. Татьяна смотрела на дрожащие языки призрачного синего огня, светящиеся в углублениях дороги, проносящихся между колёс грузовика, и с тоской думала, что всё это не страшный сон. Проснуться в кровати своей маленькой съёмной квартирке ей уже никогда не доведётся.

До Перекупщика добрались ещё через час. Охрана Куска не сразу открыла ворота, подозревая подвох, и несколько боевиков долго осматривали грузовик. Наконец их запустили внутрь трёхметровой решетчатой изгороди, густо опутанной «Егозой», и сообщили Перекупщику, что угрозы нет. «КамАЗ» с цистерной загнали в старый ангар, который явно не раз разбирали-собирали и перепродавали из рук в руки, и Кусок предложил Сизому забрать полагающуюся ему оплату. Перекупщик даже пообещал выделить ему утром сопровождение, чтобы

тот смог без риска добраться до посёлка. Но сталкер брать деньги не стал, заявил, что верит Куску на слово и вернется за своей долей позже, после чего взял в счёт оплаты автомат и ушёл, не пожелав остаться на ночь. Сам Перекупщик не скрывал охватившего его оптимизма, и Анна хитро подмигивала Татьяне, мол, всё теперь будет путём, я же говорила!

С того дня Анна официально жила с Куском, быстро приравняв его к рукам целиком и полностью, а у Татьяны появилась собственная землянка. Увидев свою нехитрую жилплощадь в первый раз, Володина философски пожала плечами: пусть небольшая, зато своя. Москва осталась где-то очень далеко, в глубоком и недоступном прошлом. Здесь, в Ареале, своя реальность. И чем скорее ты это поймешь, тем больше у тебя шансов выжить.

* * *

Где-то сбоку раздалось злобное рычание бросающейся в атаку стаи мутантов, дробно застучали автоматы охраны, что-то завизжало от боли и ярости. Идущие впереди «КамАЗа» квадроциклы боевиков сбросили скорость, и их пассажиры вскинули оружие, осыпая свинцом выскакивающих из кустов тварей. Потоки пуль срезали ветки, разбрасывали листья и рвали измазанную жёлтой сыпью древесную кору, быстро отбивая у зверья желание сражаться. Несколько покрытых то ли шерстью с чешуёй, то ли шерстью с хитином клыкастых шакалов, отчаянно визжа, рванулись обратно в кусты, оставляя за собой на желтушной траве кровавые пятна, и стая повернула назад. Рация в кармане Куска коротко зашипела, сообщая о том, что нападение отбито, и Татьяна тихо вздохнула. Нелётная погода начнётся только завтра, и повышенная агрессивность и без того кровожадных мутантов сохранится на всю ночь. Обычно тонко чувствующие степень опасности дикие твари в первые два дня после Выброса бросаются на всё, что попадает им на пути, и до утра охрана будет стоять на постах в двойном количестве.

Кусок выкрутил руль, и «КамАЗ» принял влево, вслед за квадроциклом охраны огибая отмеченную вешками аномалию, сидящую на правой стороне дороги. УИП на предплечье Татьяны неторопливо издал серию негромких сигналов, сообщая об обнаружении неблизкой опасности. Девушка бросила взгляд на небольшой экран прибора. На дороге сидит Центрифуга. Или Рулетка. За прошедшие месяцы Володина освоила УИП достаточно неплохо, но отличить Центрифугу от Рулетки приборы были бессильны. Как говорил Кусок, тут может помочь только гильза. Но как раз бросок твёрдого предмета в любую из этих аномалий чреват для метателя проблемами, и однажды Татьяна имела возможность в этом убедиться.

После очередного Выброса около магазина образовалась аномалия. Прямо внутри ограждённой территории, возле ангара, в котором складировалась скупаемая нефть. Охрана обнаружила её сразу и, как водится, обнесла вешками. На следующий день Татьяна направлялась из своей землянки в склад, где обычно помогала Анне возиться с учётом товара, и стала свидетельницей странного зрелища. Двое боевиков швыряли в аномалию гильзы и уворачивались от них, вылетающих обратно с серьёзной скоростью. Сначала Володина решила, что охрана дурачится, но, вспомнив слова Анны, что Кусок заключает контракты на безопасность только с Наёмниками, а там все в той или иной степени профессионалы, задала вопрос, в чём смысл столь странного времяпрепровождения.

– Реакция хорошо отрабатывается, – объяснил ей один из охранников. – Центрифуга возвращает брошенную гильзу обратно без промаха и на очень большой скорости, раз в десять увеличивает, что ли... Если не успеешь увернуться – огребёшь! Лишняя тренировка не помешает. Мутанты из кустов иногда с такой скоростью выскакивают, что думать уже некогда. Если рефлекса нет, то будешь отдира́ть от себя тварь врукопашку! – Он протянул ей гильзу: – На, попробуй, сама поймешь. Хотя погоди. – Он сунул руку в карман и извлек оттуда гильзу поменьше: – Лучше пистолетную, она легче.

Татьяна взяла гильзу и, подражая боевикам, бросила её в ограждённое вешками пустое пространство, отшвыривая латунный цилиндр от груди и заранее готовясь отшагнуть в сторону. Но брошенная гильза рванулась назад настолько быстро, что увернуться от столкновения она всё-таки не успела, не хватило каких-то миллиметров. Гильза больно ударила её в руку, и Володина с коротким вдохом схватилась за ушибленное место.

– Ты поначалу послабее кидай, – посоветовал ей боевик, не скрывая злорадного веселья. Похоже, эта шутка была дежурной, из разряда тех, которым подвергают каждого новичка. – Тут отработка нужна, у тебя пока что навыка нет.

После этого случая Володина взяла за правило ежедневно тратить минут сорок на тренировки с броском и уклонением. Это оказалось неплохим дополнением к собственным спортивным нагрузкам, которые ей пришлось сильно урезать из-за непроходящих болей в позвоночнике. После того памятного прыжка на окружённом аномалиями нефтепромысле получившая рецидив травма зажила лишь частично. Ходить Татьяна могла свободно, бег почти не вызывал боли, но даже малейшие прыжки доставляли спине весьма мучительные ощущения. А о серьёзных упражнениях на гибкость позвоночника вообще пришлось забыть. Так что появление Центрифуги оказалось даже кстати, хотя после первых тренировок на уклонение синяки держались почти неделю.

– Ань, если письмо дойдёт и мама разыщет Абрамова, – Володина обернулась к подруге, увлечённо обсуждающей с Куском туманные перспективы создания собственного Кабака, – мы как-то сможем организовать нам встречу? Если он приедет в Сателлит, вряд ли я смогу туда пройти.

– В Сателлит тебе нельзя! – решительно заявила Анна. – Ты до него даже не дойдёшь, схватят на подходе, как только окажешься на территории РАО! Тебе вообще светиться нельзя, они всё пишут, даже на приёмных пунктах камеры на каждом шагу висят. Встречаться надо на Нейтралке, где-нибудь, где опасности меньше. – Она посмотрела на Перекупа: – Венечка, что мы можем сделать?

– Если мутить со встречей, то на северо-западе. – Кусок почесал мясистую мочку носа. – Там Нейтралка пустая, в смысле объектов РАО на ней нет. Богатые месторождения «Икса» там отсутствуют, поэтому те края особо не интересны ни бригадам, ни сателлитовским. В основном в том районе Непры обитают, это самые глухие места. Но там Нейтралку вертушки шерстят постоянно, расстреливают всех подряд без предупреждения, с контрабандой борются. Там даже приёмных пунктов нет. Но намыслить чего-нибудь можно, я думаю. Два-три человека налегке пройти смогут, тут главное не тащить с собой ничего.

– Как же Неприсоединившиеся там живут? – Татьяна вспомнила, как впервые оказалась на нефтяном пятне, когда они с Анной пытались добыть немного денег на жизнь. Пятно было настолько бедным, что на наполнение одной канистры потребовались сутки. – Где берут воду и продукты?

– У Перекупов! – довольно осклабился Кусок. – Вот я как раз туда и собираюсь послезавтра! Пора налаживать торговые связи. Непры всего бояться, постоянно щемятся. Но если привыкнут и начнут доверять, то будут тебе постоянно добычу сдавать. Там в промышленных масштабах ничего нет, но если терпения выше крыши, то можно много чем разжиться. В тех местах и песок золотой имеется, и самородки попадаются, и алмазы люди находят.

Иногда оксид титана сдают, кто-то там умудрился наладить его добычу из какой-то особой глины кустарным способом, не иначе повезло научную лабу в Жёлтой Зоне найти со всякими прибабасами, или ещё как. Но на титане там не поднимешься, выхлоп у них смешной. За титаном проще к месторождению ходить, что недалеко от Яреги. Там руды полно, его катаклизмом накрыло в самый разгар работ. Но возиться с рудой невыгодно, её килограмм сейчас к литру воды десять к одному идёт. Туда обычно новички ходят, чтобы хоть как-то заработать. Собираются толпой, чтобы шансов больше было. Аномалий на месторождении немного,

но там зверья живёт навалом. И мимо Яреги идти опасно, туда постоянно разные отморозки за «Иксом» ходят, вечно стрельба стоит. Хотя руду у лохов обычно не отметають, возиться с ней никому не хочется, бабла с неё – гроши. Эх, было бы бабок побольше, заказали б Непрам Синьку! – мечтательно заявил Кусок. – Вот это серьёзный навар!

– Ага, – иронично усмехнулась Анна. – Как закажешь, не забудь завещание на меня написать! А то когда тебя сожрут со всеми потрохами, как я докажу, что всё теперь моё? Заранее всех предупреди!

– Не каркай, накличешь! – обиженно огрызнулся Кусок. – Сказал же – если бы бабло было на большую охрану! Я не полный дебил на самом себе эксперименты ставить!

– Синька настолько опасна? – удивилась Володина. – Она же совсем маленькая... Ну, кусается больно, и ранка долго заживает, но можно надеть «Преграду» или «Мембрану». Ты же говорил, что она резинопластик не прогрызёт!

– Так и есть, – кивнул Кусок. – Только грызть тебя будет не Синька, а всё подряд. Если Синькой набить мешок тяжелее, чем на пятьдесят килограммов, он начинает притягивать к себе окрестное зверье. А если собрать несколько мешков, мутанты бросаются со всех сторон толпами! Чтобы отбиться, нужна куча охраны, вооружённой до зубов, а это деньги.

– Деньги? – фыркнула Анна. – А когда на такое жуткое стрелялово Зомбаки придут, ты им тоже заплатишь? А если Фронтовик появится? К Наёмникам полгода назад Унк вышел! Десять человек богу души отдали за секунду!

– Сами виноваты! – не согласился Перекуп. – Зверье раненое не добили вовремя, вот Унк и пришел. До вечера могли бы всех прикончить, а они не стали патрули за линию окопов высылать.

– Так и правильно! – возразила Анна. – Им надо было Синьку поскорее отправить на Нейтралку, в любой момент мутанты могли напасть снова! Я бы тоже из окопов ни за что не вылезла!

– Из окопов? – недоверчиво улыбнулась Володина. – У них там что, война со зверьми за Синьку?

– Зря смеёшься! – фыркнула Анна. – Добыча Синьки – это монополия Наёмников. Кроме них, на такое никто не отваживается. Они у себя целые плантации замутили, несколько гектаров. Там пленные под охраной работают, специальными пылесосами Синьку собирают. Потом её на склад отвозят, там этой гадости тонны накапливаются! И зверье постоянно на склад бросается, словно бешеное! Наёмники там всё окопами изрыли, доты понастроили, миномёты и гранатомёты всякие! Как мутанты ни набросятся, всё заканчивается жуткой кровавой мясорубкой. И если после этого раненых тварей не добить, то могут и Зомби прийти, и ещё мутанты нападут. Один раз даже Унк появился, еле отогнали миномётами! У Наёмников там вечно полно убитых. Хорошо ещё, что плантации недалеко от Нейтралки расположены, так бы точно Фронтовик пришёл. А ему всякие мины-гранаты словно пыль.

– И что, всё это того стоит? – Володина вспомнила, что она знает о Синьке. Это маленькое кровососущее насекомое шло в переработку и использовалось в военной промышленности. – Из неё что-то там делают в оборонке, кажется?

– Что-то там! – Кусок иронично поджал губы. – «Дыроколы», «Латники», броню для танков, снаряды для пушек, какое-то покрытие для МКС – да всё! Огромные бабки! Круче только «Икс», да и то, наверное, только потому, что его добыть легче. Ну, наконец-то приехали! – Он кивнул на показавшийся впереди забор, опутанный «Егозой», из-за которого виднелась пара вышек с пулемётчиками наготове.

Грузовик с цистерной на прицепе прошёл в открывающиеся ворота и сразу же заполз в ангар, занимающий две трети огороженной территории. Кусок заглушил двигатель, и Татьяна вылезла из кабины. Сейчас начнутся обычные складские хлопоты: разгрузка кузова, размещение товара, розлив воды по ёмкостям, предназначенным для разных целей. Надо бы попро-

силь кого-нибудь из охраны, чтобы помогли донести канистру до её землянки, тащить двадцать килограммов в одной руке всё ещё больно. Хотя нет, лучше взять небольшую тележку и докатить на ней, не стоит давать охране поводов для раздумий. Бизнес Куска хорош тем, что её тут почти никто не видит. Покупателей принимает Вениамин или Аня, если Кусок в отъезде. Все сделки происходят без Володиной, в офисе – так они называют открытый в земле блиндаж. Она же возится на складе с помощником Куска, старым дедом, которому давно за шестьдесят, потерявшим ногу ещё при самом первом Периметре Ареала. Дед работал так себе, зато обходился недорого и хорошо управлялся с вечно ломающимся погрузчиком. Вот и весь персонал.

Помимо них, на территории магазина есть двенадцать охранников, которых Кусок нанимает по контракту у Наёмников. Для них Татьяна является «травмированной на голову тёлкой со странностями», в связи с чем приходится вести себя соответственно, демонстрируя ограниченную дееспособность и развитую на этой почве нелюдимость. Ради достоверности образа Аня нашла для неё пару мешковато сидящих камуфляжей с капюшоном и приклеила-таки на лицо две крупные волосатые бородавки. Для поездок Кусок нанимал ещё два десятка боевиков, но с этими она не общалась вообще, и чаще всего её принимали за дебиловатого подростка.

Так что в магазине Перекупа можно было жить спокойно и даже комфортно. Шансы на то, что её не узнают уголовники, достаточно высоки. Бандитские группировки редко пользовались услугами Перекупщиков, у них имелось достаточно сил и средств, чтобы иметь собственных торговцев или довести до Нейтральной полосы какой угодно караван. Конечно, рано или поздно что-то могло произойти и при такой спокойной жизни, но вечно скрываться она не собиралась. Надо вывести на чистую воду Прокопенко, вот тогда и посмотрим, что делать дальше. Но сначала необходимо дать знать о себе Абрамову, он наверняка сможет сделать многое, сама она против одного из самых влиятельных заправил Ареала бороться не сможет. И Татьяна возлагала большие надежды на отправленное сегодня утром Анной письмо. До сих пор никакие попытки связаться с Москвой успехом не увенчались, Аня ради неё несколько раз ездила в Сателлит, но ни интернет-кафе, ни заказная почта, ни телефонная связь ей не помогли. Послания пропадали, сайты не открывались, на звонки отвечал автоответчик, заявляя, что данного абонента не существует. Вариантов они перепробовали много.

Когда она закончила работу, на улице уже смеркалось. Татьяна поставила пару канистр с водой на небольшую двухколесную тележку и поморщилась. Позвоночник опять отреагировал болезненно. Она вздохнула и потянула тележку за собой, выходя из ангара. В вечернем сумраке территория магазина выглядела, словно серебряная клетка с синей подсветкой. Тянущиеся по решёткам забора нити Паутины, поблёскивающие среди витков «Егозы», и призрачно дрожащие языки Студня, залегающего в небольших углублениях вокруг опорных столбов там, где со временем просела почва, охраняли магазин лучше любого ограждения и колючей проволоки. Красиво и смертельно опасно. Дотрагиваться до забора станет только самоубийца, с каждым Выбросом его решётка становится всё более новенькой, словно её регулярно окрашивают. Недаром вся территория магазина тщательно утрамбована, ведь если появится ямка, вскоре в неё ляжет Студень. Кусок даже мотор, распаивающий створы ворот, соединил с кнопкой тревоги. Как только охрана замечала Выброс, они подавали сигнал, и ворота автоматически распаивались, оставляя десятиметровую брешь. На такое расстояние Паутина протянуться не могла, иначе в магазин и вовсе было бы без подкопа не попасть.

Володина прошла два десятка метров до своей землянки и открыла дверь под навес. Со стороны входы в жилые помещения напоминали ей газетные киоски: чтобы при первом же Выбросе вход в землянку не залило Студнем, над ним ставили небольшой домик, зайдя в который человек спускался ниже уровня земли, туда, где располагался вход в само жилище. Чтобы не рухнуть в темноте со ступенек, над лестницей имелся небольшой масляный фонарь, и Татьяна потянулась к карману за зажигалкой. Тащить тележку с канистрами по ступеням

было больно, но в конце концов она добралась до входной двери. Повозившись с замком, она затащила воду в землянку и заперлась на мощный засов.

Ну, вот я и дома. Девушка зажгла несколько работающих на «Иксе» светильников и обвела взглядом помещение. Выложенный брёвнами квадрат размерами четыре на четыре метра с небольшой дверью в углу, ведущей в двухметровый тупик, – вот и все хоромы. Её жилище располагалось дальше всех от ангара, и подземный ход, соединяющий склад с офисом и жилыми землянками остальных, к нему рыть не стали. Начали было, но прорыли пару метров и прекратили, у Куска закончились деньги на строительство, а рыть предстояло далеко. Зато это помещение действительно отдельное, и в гости к тебе незванным никто не нагрянет. И добежать до него от ангара за двадцать шесть секунд можно дважды. И вход хорошо виден с пулемётной вышки и под луч прожектора ночью попадает. Сплошные плюсы. Аня рассказывала, что у богатых Перекупов, работающих давно и имеющих обширную постоянную клиентуру, подвалы бетонные, с цивильной отделкой и электричеством, но подобное строительство стоит огромных денег. Если таковые имеются, то тебе к Нефтяникам, это они умудряются строить внутри Ареала небольшие подземные помещения в промежутках между Выбросами.

Татьяна отстегнула ремень, стягивающий установленные на тележку канистры, и взялась за одну из них, привычно готовясь к вспышке боли в позвоночнике. За два месяца травма так и не зажила. Здоровье в обмен на независимость? Она тряхнула головой, отгоняя грустные мысли. Тяжёлые думы потом, а сейчас – банный день.

* * *

Медведь повел пулемётным стволом чуть ниже, меняя прицел, и «Печенег» выплюнул длинную очередь. Поток свинца срезал несколько чахлах кустов и завяз в мишенях, прибитых к синюшно-жёлтым стволам наполовину мутировавших деревьев.

– Есть попадание! – сообщил Шорох, разглядывая в бинокль цепочку мишеней, имитирующих группу пехоты противника. – Этих всех зацепило! Но левофланговые трёхсотые, там пробоины ниже пояса, пули по ногам легли! Давай ещё раз, по моей команде!

Майор плотнее прижал пулемёт, добиваясь полного слияния с оружием. Вести из «Печенег» интуитивную стрельбу стоя непросто даже для стотридцатикилограммового здоровяка. Тут необходимо уметь чувствовать оружие в момент ведения огня и точно знать, куда ляжет очередь. Такой навык отрабатывается бесконечными кропотливыми тренировками, грамотный пулемётчик – это редкость, реже которой разве что виртуоз-гранатомётчик, способный вести снайперскую стрельбу из РПГ на больших дистанциях. А просто палить в белый свет, как в копеечку, бестолково сжигая патроны, может каждый гражданский чайник, насмотревшийся боевиков. Там, в кино, все стреляют не глядя и всегда попадают. Медведь коротко усмехнулся. В какой-то мере киношники играют на стороне боевых профессионалов, ведь насмотревшихся кинобоевиков отморозков на боевых операциях уничтожать легче. Они ведь не просто не умеют стрелять, они вдобавок к этому свято уверены, что всё делают правильно и что поразить беспорядочной автоматной очередью от бедра всех, кого видят их светлые очи, элементарно просто.

– Огонь! – рявкнул Шорох, не отрываясь от бинокля.

Медведь плавно и очень быстро выжал спуск, пулемёт содрогнулся, выпуская первые пули, и майор увеличил давление тела на стреляющее оружие, компенсируя отдачу. Чем дольше работал «Печенег», тем сильнее приходилось на нем повисать, делая поправку на смещение системы «стрелок – оружие», чтобы исключить неконтролируемый увод ствола вправо. Длинная очередь перечеркнула стоящие на двухсотметровом удалении мишени, и боец прекратил огонь.

– Есть попадание! – Шорох опустил бинокль и показал ему большой палец. – Чисто отработал, всех перечеркнуло на уровне грудная клетка – живот, как предыдущих, на пятидесятиметровом рубеже. Теперь давай на триста метров! Цель – пулемётный расчёт в кустах. Видишь?

– Ты его специально так запрягал, да? – поинтересовался здоровяк. – Чтобы я с трудом заметил только часть второго номера? Мстишь за вчерашнюю шоколадку? Сказал же, я не знал, что она твоя!

– А чья ещё? – неподдельно удивился Шорох. – Думаешь, я не помню, что ты шоколад не ешь? Давай готовься к стрельбе! И вообще можно подумать, бандюки в тебя с открытого места стрелять будут! Это я ещё сильно мишень раскрыл, там Плешь рядом, по-другому было не установить.

– К бою готов, – трагически выдохнул Медведь. – То-то ты сегодня так хорошо отстрелялся. Признайся, ты представлял на месте мишеней меня с твоей шоколадкой в руках?

– Огонь! – заявил Шорох, игнорируя фразу майора, и вновь поднес к глазам бинокль.

Два месяца назад у ОСОПа наконец-то дошли руки до серьёзных раскопок на складах своей прежней базы. На расчистку доступа ко всем хранилищам ушло почти три недели, но результат того стоил. Помимо «Мембран», «Латников» и оружия, отряд получил экспериментальные «Эмки» и огромный запас патронов, копившийся на ОСОПовском складе РАВ едва ли не с момента его основания. «Эмки» тут же забрали учёные на доработку и несколько недель колдовали над ними, улучшая всё подряд с помощью своих чудес, добытых из «Икса» посредством воздействия вакуумников. Пока научная группа занималась модернизацией снаряжения, Медведь провёл инвентаризацию склада боеприпасов и в дальнем хранилище обнаружил несколько десятков тысяч патронов, не являющихся изделием «Дырокол», что стояли на вооружении ОСОПа ещё до запуска «Дыроколов» в серию. С того дня ОСОП начал проводить учебные стрельбы с целью поддержания профессиональных навыков на высоком уровне.

– Мысль хорошая, но ничего не выйдет! – заявил тогда Айболит, впервые услышав идею Медведя организовать стрельбище. – Звуки длительной стрельбы спровоцируют атаку мутантов, а там и Зомби подтянутся! Они нам такую тренировку устроят, что мало не покажется!

– Пожалуй, я всё же попробую! – не согласился с санинструктором Медведь. – Есть мнение, что зверьё в атаку не полезет. Отойду от базы в развалины на двести метров и постреляю немного. А вы меня с крыши прикроете в случае чего. Если всё будет хорошо, поищем место для стрельбища.

Отговорить его так и не смогли, в итоге Шорох пошёл с ним для страховки, остальные заняли круговую оборону на крыше базы. Майор выбрал позицию, нашёл подходящий по размерам обломок бетонного перекрытия, торчащий из груды руин, и почти час вел по нему огонь из разных положений то короткими, то длинными очередями. К всеобщему удивлению, мутанты на него нападать не стали.

– Ты как узнал, что зверьё на тебя не бросится? – накинулся на него Айболит, едва Медведь с Шорохом вернулись к базе. – Почему сразу не сказал?!

– Точно я не знал. – Майор принялся разбирать «Печенег» для чистки. – Просто когда увидел этот Клондайк из старых патронов, так сразу вспомнил Тумана в тире. Он ни дня без тренировки не проводил. Тут на память наше с ним давнишнее дежурство в лабе у Лаванды и пришло. Она как-то рассказывала ему, что всё живое в Ареале объединено в некое пси-поле, мол, все туда свои эмоции и переживания транслируют. И мы в том числе. И мутанты нас ненавидят, потому что мы ненавидим их, и так далее. Вот мне и захотелось проверить. Если Лаванда была права, то, стреляя по мишеням, я ни у кого враждебной реакции вызвать не должен. Нужно лишь не фокусироваться на том, что готовишься для боёв с живыми противниками. Так и получилось.

– Это весьма ценное наблюдение! – восторгнулся внимательно слушавший объяснения Степанов. – Николай Иванович, упомянутая вами Лаванда – это кто-то из научных специалистов ГНИЦ?

– Она руководила полевой лабораторией в Зелёной Зоне, – ответил Медведь. – Доктор наук, сколько-то там раз кандидат, главный спец ГНИЦ по мутациям живых существ Ареала. Зверьё любила очень и из лабы своей почти не вылезала. – Он грустно вздохнул: – Скорее всего, где-нибудь там теперь и сидит, в белом халатике.

– В Эпицентре она сидит, – уточнил Кварц. – Ушла туда из ГНИЦ вместе с Рентгеном и Туманом.

– Так это она «Янтарь» тащила? – удивился здоровяк. – Не знал. Как же сразу не опознали? Говорили, что сообщницу Тумана идентифицировать не удалось.

– С ней произошли изменения, – пожал плечами контрразведчик. – Вероятно, это и послужило причиной первоначальных затруднений. Позже, когда личность установили, всё уже было засекречено. В чём там конкретно дело было, я не знаю, к тому моменту меня уже отстранили.

– Помолодела она, что же ещё! – хмыкнул Рас. – Если из Эпицентра вышла, то с тридцати до двадцати запросто! А то и сильнее. Вот и не узнали её сразу. С Зомбаками так всегда. Идут сталкеры в Жёлтую, встречают армию Тёмного Властелина и бегают по всей Зоне от своих давнишних знакомых. И не поймёшь толком, кто это был в нормальной жизни: вроде похож, вот только на кого? То ли сосед это твой, то ли папаша его, а то и вовсе дед – там все молодые и бодрые, не разберёшь!

– Коля, ты уверен, что Зомби тоже не проявят интереса к нашим учебным стрельбам? – уточнил Айболит. – Они ведь не зверьё, им на наше дружелюбие плевать!

– Как можно тут быть в чём-то уверенным? – вздохнул майор. – Это же Ареал. Но с пси-полем они однозначно связаны, раз Лаванда говорила, что в нём участвуют все, – значит, все. Поэтому на враждебные эмоции они точно не придут, мы же по мишеням долбить будем. А вот на звуки стрельбы, наверное, явятся, если услышат. Тут надо продумать вопрос безопасности, поглазеть на перестрелку могут захотеть не только они.

– Сталкеры не пойдут, это сто процентов! – уверенно заявил Рас. – В Жёлтой массовой стрельба ничего хорошего не предвещает. Идти на неё смотреть себе дороже. Кто может толпой палить? Или бандюки, или и того хуже – Зомбаки! И так, и эдак тебя ждут только проблемы.

– Значит, можно принимать меры смело, – подытожил Медведь. – Подыщем место для стрельбища и заминировем подходы к огневым рубежам. Зверьё на мины не полезет, сталкеры стрельбы испугаются, а остальных не жалко. Тренироваться в любом случае надо, нас слишком мало, чтобы позволить себе падение квалификации. И старые боеприпасы нам подвернулись очень вовремя.

С тех пор стрелковые тренировки велись регулярно, и Медведь заявил, что занятия обязательны для всех, за исключением научной группы, и потому загонял на стрельбище не только Раса с Водяным, но даже Кнопку, когда та появлялась на базе. Сама же научная группа изрядно удивила всех, заявив о своём намерении присоединиться к занятиям на третий день тренировок. В ответ на вопросительный взгляд майора профессор Николаева сообщила, что слишком хорошо помнит, при каких обстоятельствах произошла их встреча после возвращения учёных в Ареал, и поинтересовалась, где именно ей выдадут оружие. В итоге недовольным остался только Кварц, который наотрез отказался соглашаться с тем, чтобы стрельбище устраивалось недалеко от базы. Он настаивал, что постоянная интенсивная стрельба является сильнейшим демаскирующим фактором, несмотря на любые меры предосторожности, и был непоколебим в своём мнении. Закончилось всё тем, что пришлось искать два стрельбища: первое, рядом с

базой, для ведения огня из бесшумного оружия, и второе, в шести километрах, для работы пулемётчиков и гранатомётчика, которым пришлось ходить туда-обратно больше всех.

Пулемётная очередь выпотрошила сине-жёлтый пупырчатый куст, расшвыривая вокруг обрывки длинных узких листьев, и Шорох сообщил, что мишень, обозначающая пулемётный расчёт противника, уничтожена. Медведь удовлетворённо хмыкнул и принялся перезаряжать «Печенег».

– Теперь лёжа, с сошек, прицельно! – велел Шорох. – Мишени там же, где обычно. После Выброса к ним уже не подойдешь, так что расстреливай, пока не развалятся. Не спортивная стрельба, конечно, но в бинокль видно, как щепка летит, если попадаешь.

На базу вернулись только к трем часам. Пока возились с биологическим обеззараживанием «Мембран», появился Айболит с профессором Николаевой. Он был хмур и держал в руках лист бумаги с коротким рукописным текстом.

– Что-то из оборудования сгорело? – Медведь кивнул на кривые строки документа.

– Хуже, – без тени иронии ответил Айболит. – Кварц сейчас сгорит. От возмущения. Когда узнает, о чём речь.

– Я уже ощущаю кожей нечто ужасное, – вздохнул здоровяк. – Тогда пойдём сразу к нему, там и поговорим. – Он посмотрел на стоящий на полу «Печенег» и задумчиво произнёс: – Может, я поторопился снять «Эмку»?

Едва они вошли в кабинет контрразведчика, тот окинул их настороженным взглядом и безошибочно заявил:

– То, что ваше предложение абсолютно неприемлемо, я уже понял. – Кварц привычным движением пододвинул к себе блокнот и карандаш. – Осталось услышать, в чём оно заключается.

Айболит переглянулся с Николаевой и мужественно решил принять удар на себя.

– Нам нужна научная помощь, – твёрдо заявил он. – Встроём нам не справиться и за десять лет. Стадия первичных открытий пройдена, для дальнейшей эффективной работы необходимо проделать огромный объём рутинных действий. Для этого требуются люди. Квалифицированные специалисты.

Санинструктор сделал паузу, приготовившись услышать возмущенную отповедь Кварца, но тот безмолвствовал, внимательно глядя на посетителей с бесстрастным выражением лица.

– Благодаря всеобщим усилиям, – продолжил Айболит, – мы собрали вторую вакуумную пару. У нас есть и осколки, и меты для работы с ней. Но мы не успеваем обрабатывать результаты. Построение математических моделей требует времени и серьёзных расчетов, подготовка и проведение опытов тоже требуют времени и сил, не говоря уже о том, что мы ограничены в технических возможностях. Мы смогли научиться отбирать у Ареала крохотный участок пространства, благодаря чему у нас есть вода. Но даже эта победа слишком несовершенна, она стоит нам обмоток генератора, сгорающего при каждом Выбросе. Мы можем закупить тысячи обмоток, если такое вообще возможно, и менять их постоянно, но это никак не приблизит нас к победе над Ареалом. Дальнейшая работа требует серьёзных действий. Чтобы понять, в каком направлении двигаться, необходимо собрать хотя бы небольшую сеть из вакуумных пар и провести с ней целый ряд экспериментов. Кроме этого, обязательно стоит выяснить, как влияет на работу пары её увеличение в размерах, разнос полюсов на значительные высоты, есть и другие гипотезы. Уже ясно, что наиболее эффективные показатели пары дают при использовании редких и дорогостоящих метов, они требуются постоянно, их всегда будет мало. Значит, имеет смысл проверить более простые меты на групповую совместимость, но это нельзя делать на базе, риск слишком велик, всё, что угодно, может произойти. Нужен испытательный стенд где-то в другом месте, и там тоже кто-то должен работать. В общем, мы предлагаем связаться с ЦИАП.

– Коля, – Кварц невозмутимо посмотрел на Медведя. – Когда в нашем отряде появляется заболевший, им занимается Айболит. Скажи, а кто должен заниматься Айболитом, в случае чего?

– Мы понимаем, что это риск, – вступилась за санинструктор профессор Николаева. – Но иного выхода нет, потому мы и пришли к вам, Кварц. Даже если наш отряд потратит ещё полгода и мы найдем ещё одну лабораторию и соберем ещё одну вакуумную пару, пусть даже большую, нас не хватит на всё сразу. – Она решительно встала и распахнула дверь: – Идёмте на крышу! Вам необходимо это увидеть, никакие слова не смогут быть лучшим доказательством!

На крыше уже собрались все обитатели базы. Люди столпились вокруг нового вакуумника, являющегося верхним полюсом второй пары, и восхищённо переговаривались друг с другом, разглядывая что-то, над чем колдовал Степанов. Медведь подошёл ближе и удивлённо замер. В воздухе между опутанной проводами верхней пластиной вакуумника и бетонным полом скорее угадывалось, чем виднелось, некое пространство из более прозрачного воздуха. Оно представляло собой совсем небольшую вертикаль диаметром сантиметров двадцать и высотой в метр. И сейчас внутри неё шел снег. Крупные белые хлопья появлялись из ниоткуда и медленно опускались на бетон, образуя снежный покров, резко заканчивающийся за границами незримой вертикали. Образовавшийся сугробик уже имел в высоту десяток сантиметров. В полушаге от невидимой границы стоял распушивший чешуйки Фантик и удивленно скрипел, не сводя лишённых зрачков жёлтых глаз от невиданного зрелища.

Кто-то из бойцов аккуратно обошёл мутировавшего кролика, осторожно засунул руку в призрачную вертикаль и подставил ладонь под падающие снежинки.

– Холодно, – счастливо улыбнулся он, глядя, как снежные хлопья медленно тают на тёплой ладони. – Снег настоящий! А Зуд внутри есть?

– К сожалению, есть, – огорчённо развел руками Степанов. – Мы проверили это в первую очередь. Кроме того, чем выше над уровнем земной поверхности, тем меньше размер очищенного пространства. Причём результат падает практически в геометрической прогрессии. Первая вакуумная пара сфокусирована почти что в пол, и это позволяет нам добывать воду из скважины почти стопятидесятиметровой глубины. Здесь же мы с вами находимся всего лишь на втором этаже над поверхностью земли, но высота столба немногим больше метра, а диаметр и вовсе до обидного мал. Но это всё равно доказывает, что отвоевать у Ареала захваченные территории можно! Как минимум Жёлтую и Зелёную Зоны!

– Теперь вы понимаете, что нам нельзя отказываться от такого шанса? – Профессор Николаева посмотрела на Кварца и скользнула взглядом по всем присутствующим. – Требуются широкомасштабные исследования! Нужны более крупные вакуумные двойки, нужны объединения двоек в сети, нужны эксперименты! Что будет, если окружить достаточным количеством устройств некоторую часть пространства? Или смонтировать внутри огромной двойки дом? Может ли вакуумная пара при некоей особенной конфигурации влиять на Зуд? Чем можно заменить метаморфиты, постепенно растворяющиеся при каждом запуске пары? Как улучшить генераторы, сделав их менее громоздкими? Если проблема с количеством осколков и метаморфитов будет решена, можно ли окружить ими Красную Зону и какой эффект это вызовет, и вызовет ли вообще? Сотни, тысячи вопросов, и три человека не в состоянии успеть ответить на все! До катаклизма изучением Ареала занимался целый ГНИЦ, сотни научных сотрудников. Нам нужна помощь, если мы хотим исправить всё хотя бы когда-нибудь.

– ЦИАП не занимается изучением Ареала, – произнес Кварц. – По крайней мере разработка способов борьбы с ним не ведётся, их интересует только повышение эффективности добычи нефти и компонентов оборонной промышленности. Вы не хуже меня это знаете. Ваш вакуумный генератор там никого не заинтересовал. Наладить обмен информацией с большой землёй малореально. Вербовать в наши ряды научных специалистов смертельно опасно. Мы живы исключительно благодаря высокой степени конспирации.

– В ЦИАП есть несколько учёных ГНИЦ, уцелевших в момент катаклизма, – возразила Николаева. – И в Сателлите есть состоятельные иностранцы, фонд «Блюроуз», они должны заинтересоваться проектом, ведь это их шанс вернуться домой!

– Серьёзных ученых из ГНИЦ в ЦИАП всего двое, – покачал головой контрразведчик. – Оба находились в отгулах в тот день. Ещё порядка полусотни сотрудников были в отпусках вне Ухты. Почти все они ушли из РАО и слышать об Ареале с тех пор не желают. К тому же среди них не оказалось никого из основных научных светил. «Блюроуз» полностью подконтролен Совету Директоров РАО и вряд ли захочет вступать с ним в открытую конфронтацию. Учитывая, что ваши неприятности в РАО начались ещё до катаклизма, стоит ожидать любых вариантов развития событий. Кроме того, нельзя раскрывать наше главное преимущество: влияние осколков метеорита на работу электроники в Жёлтой Зоне. Иначе сюда устремится такая толпа, что нас перестреляют прежде, чем в ЦИАП поверят в ваше открытие.

– Но мы должны хотя бы попытаться! – не сдавалась профессор. – Иначе для чего всё это?

– Должны, – согласился Кварц. Он присел у цилиндрического сугробика, медленно растущего вверх, зачерпнул пригоршню снега и неторопливо принялся лепить снежок. – Вот только пытаться нужно грамотно. В нашей смерти заинтересовано слишком много высоких чинов. И даже если Ареал подвергнется ремутации сам по себе, это никак не отменяет их преступлений. И им об этом прекрасно известно. В общем, тут надо всё тщательно обдумать. Мне необходимо время.

* * *

– Если коротко, то первичный анализ показал, что для принятия решения у нас недостаточно информации. – Кварц обвел взглядом собравшийся в помещении столовой Спецотряд. – ЦИАПом мы давно не интересовались, и нет ясности, что там сейчас происходит. «Блюроуз» нас вообще никогда не волновал, так что с ним всё ещё печальней. Продумывать настолько рискованную операцию наобум равносильно самоубийству. На данный момент чётко представить себе можно только минусы.

Первый: в случае ареста кого-либо из сотрудников нашей научной группы при попытке наставить ЦИАП на путь истинный люди Белова получают информацию о местонахождении нашей базы. Трудно это для них не составит, применят психотропные препараты или другие методы интенсивного допроса, им не в новинку. В результате наше положение в целом намного не ухудшится, вряд ли РАО полезет за нами в Жёлтую Зону. Пока мы сидим здесь, угроза от нас для них практически отсутствует. Конечно, они могут попытаться уничтожить нас чужими руками, но это не в новинку уже нам. Так или иначе, те неизвестные доброжелатели, что давно уже пытаются до нас добраться, в той или иной степени представляют, где находится наша база. Помимо конспирации, нас защищает Жёлтая Зона, а она отсюда никуда не денется. Но лишившись научной группы, мы, даже если сохраним добычу воды, теряем не только конспирацию и засвечиваем Расу и Кнопку. У нас не будет самого главного – шанса на то, что всё это когда-нибудь закончится. Вывод: рисковать научной группой неприемлемо.

Второй минус: если в Сателлите наладят добычу воды посредством вакуумных пар, мы остаёмся без источника дохода. Придётся опять таскать на себе «Икс» и воевать со всеми, кто рад мешать этому занятию. Если РАО займётся изучением проблемы Ареала и когда-нибудь всё здесь вновь станет по-человечески, то лично я не против. Но тут есть одно «но». Пока в Ареале нет ни еды, ни воды, люди вынуждены день и ночь добывать для РАО «Икс», чтобы выжить. Если у каждого второго появится собственная водная скважина, то влияние РАО сократится. Вопрос: пойдут ли господа Белов и Лозинский на такой подвиг – отдать людям воду бесплатно? Нам не помешало бы знать настроения, царящие в ЦИАП на тему производства в Ареале воды и пищи.

Третий минус: если всем станет известно, как заставить в Жёлтой Зоне работать хотя бы УИП, долго мы не проживём. Даже если мы уйдём к самой границе Красной, в покое нас не оставят. Все мы в розыске, и за всех нас назначена награда. Да и на хвост мы тут много кому наступили. Вечно скрываться вряд ли получится.

Общий вывод: прежде чем что-либо предпринять, необходимо провести сбор информации. Послезавтра выборы Президента, время удобное. РАО устраивает избирательные участки в Сателлите и на каждом приёмном пункте Нейтральной полосы, широко объявлено о серьёзных скидках в день выборов, разнообразном ассортименте и увеселительных мероприятиях. Словом, Совет Директоров стремится обеспечить ротацию населения перед телекамерами. Надо же демонстрировать миру, что Ареал чувствует себя сейчас даже лучше, чем до аварии.

Нам такое скопление народа на руку, легче затеряться в толпе, и появление малознакомых людей никого не удивит. К тому же выборы – это пятый день после Выброса, многие не захотят рисковать и останутся в Сателлите ждать следующего, и это тоже никого не удивит. Поэтому завтра мы с Расом отправляемся по приёмным пунктам и магазинам, Водяной к вечеру идёт в Сателлит и встречается с Кнопкой. Список вопросов и общие рекомендации я подготовил. После Выброса собираемся на базе и приступаем к обобщению полученных данных. Остальные до Выброса занимаются по своему плану, после Выброса группам прикрытия необходимо быть в точках randevu и встречать нас, в первый день зверьё будет особенно бешеное. Водяной! – Кварц посмотрел на Влада. – Тебе в Сателлите задерживаться нежелательно! За состоянием грима следи каждую минуту. Если сможешь, то лучше вернись на базу до Выброса. Кнопке придётся остаться там, ей предстоит много работы.

– Понятно, – вздохнул Водяной. – Вечные шпионские штучки, куча дел и никакой личной жизни.

– Ему надо что-то иметь с собой для торговли? – Медведь кивнул Кварцу на Влада. – Чтобы не вызывать подозрений? Он же у нас по легенде старатель, золото и алмазы ищет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.